

ЕКАТЕРИНА
ВАСИЛОВА

ВРЕМЯ
ПРОСНУТЬСЯ

16+

Екатерина Васина

Время проснуться

«Автор»

2016

Васина Е.

Время проснуться / Е. Васина — «Автор», 2016

Три года назад Эльдар, известный среди трейсеров и джиперов под ником Ладон, пережил несчастный случай. После него он лишился любимой девушки и обзавелся шрамами на лице, а заодно решил, что хватит с него серьезных отношений с девушками-единомышленницами. И уж, конечно, он не планировал завязывать отношения с Дарьей, которая случайно вломила к нему через балкон в номер...на третьем этаже. Тогда как самой Даше весьма приглянулся циничный красноволосый трейсер. А эта девушка не привыкла отступать перед трудностями, тем более жизнь ее не слишком балует. Это черновик.

© Васина Е., 2016

© Автор, 2016

Екатерина Васина

Время проснуться

ПРОЛОГ

Примерно года два назад. Июль.

Сначала Эльдар решил, что ему вновь приснился кошмар, от которого он обычно просыпался весь мокрый и с бешено стучавшим сердцем. Затем вспомнил: сегодня не было привычного ощущения падения и затихающего женского крика где-то внизу, от которого нервы и душа рвались в клочья. Парень посмотрел на потолок, где тени от веток росшего рядом с балконом дерева смотрелись как-то зловеще. Что, в таком случае, его разбудило? Почему все внутри напряжено, как если тебя в пустой комнате кто-то тихо позвал по имени?

Негромкий звук заставил парня скосить взгляд в сторону балкона. Так и есть, кто-то пытался проникнуть к нему в номер, причем, не слишком таясь. За густым белым тюлем мелькнул человеческий силуэт. Кто-то перелез через балконную перегородку и теперь искал балконную дверь, приоткрытую по случаю жары.

Эльдар как можно тише встал с кровати. До травмы он бы бесшумной тенью уже пересек комнату, а теперь приходилось двигаться медленнее обычного: не так давно сломанная нога то и дело начинала ныть и подрагивать.

Не самое приятное ощущение для любого человека. А для трейсера – вдвойне неприятное.

Впрочем, силушки и умения двигаться бесшумно у Эльдара ничуть не убавилось. Он пересек номер и замер в темном углу между стеной и дверью балкона, ожидая удобного момента.

Злоумышленник продолжал возиться снаружи, периодически хихикая и вздыхая. Эльдар чуть дернул правой бровью: голос ему показался женским. От идеи со страстной тайной поклонницей пришлось с сожалением отказаться, так как ни одна из них не смогла бы взобраться на третий этаж по балконам. А та, для которой подобное было раз плюнуть, больше так не сделает. Парень чуть мотнул головой и подобрался: таинственный незнакомец отыскал балконную дверь, которая чуть слышно заскрипела, когда ее толкнули ногой.

Довольно высокая фигура проскользнула в номер, по дороге задев кресло, которым Эльдар подпирал дверь балкона. В следующее мгновение парень сделал рывок, и злоумышленник забарахтался в его хватке.

– Какого хре...! – явно женский голос оборвался, когда его обладательнице заткнули рот.

– Это я должен спрашивать, какого хре... – сообщил Эльдар пленнице. Та вырывалась и пыталась укусить, не собираясь сдаваться на милость победителя. Увы, парень не собирался никого отпускать. В охапку с извивавшейся злоумышленницей он дошел до выключателя.

Тускло загорелась люстра в круглом пластиковом абажуре, освещая комнату, обставленную стандартно и безлико: разлапистое кресло, подпирающее балконную дверь, крохотный телевизор на светлой тумбочке со стеклянными дверцами, кровать с прикрепленным рядом светильником и журнальный столик, замерший посреди квадратного коврика.

Злоумышленник оказался совсем молоденькой девушкой восточной наружности: смуглая, с черными прямыми волосами, собранными в хвост, высокими скулами и слегка раскосыми бирюзовыми глазами. Ну а то, что фигура у нее весьма женская, Эльдар почувствовал сразу же.

Увидев парня, незнакомка сначала забрыкалась еще сильнее, затем посмотрела куда-то за спину Эльдару и округлила глаза. После чего замычала столь негодующе и эмоционально,

что парень не выдержал и обернулся. Ничего интересного позади не обнаружилось, монстры не стояли, равно как и типы с бензопилами. Разве что на светлой стене висела картина, изображавшая безмятежный пасторальный пейзаж. Неужели он вызвал столь бурную реакцию?

– Орать не будешь? – на всякий случай поинтересовался парень, не ослабляя хватку. Девушка замотала головой, взглядом и всем телом давая понять, что будет смиренная, аки овечка перед волком. Эльдар медленно убрал ладонь от ее губ, продолжая прижимать незнакомку к себе. И вовсе не потому, что ему было приятно. Просто он не хотел внезапно получить удар под дых или по самой уязвимой мужской части тела.

– Это номер триста десять? – голос у девушки оказался певучим, с едва уловимыми хрипловатыми нотками. Услышав такой голос по телефону, мужчины теряют головы и хотят познакомиться с его обладательницей. С таким голосом принято общаться в интимном полумраке шикарной гостиной, а не в простом номере, да еще при таких обстоятельствах. Такой голос создан для любовных стонов, а не для тех выражений, которые его обладательница говорила на балконе.

– Нет, это номер триста восемь.

Незнакомка нахмурилась, так что между тонкими бровями образовалась едва заметная складка. Затем шумно выдохнула и попыталась улыбнуться, а Эльдар стиснул зубы: он уловил легкий запах шоколада и алкоголя.

– Ты пьяная что ли? – он решил не церемониться с девушкой. Обращения на «вы» она точно не заслужила. Нормальный человек в нетрезвом виде не полезет на третий этаж. А в том, что незнакомка именно так попала к нему в номер сомнений не вызывало. Не человек-паук она же?

Поскребывание в дверь заставило Эльдара буквально проглотить фразу, которую он собирался поведать девушке. Она была крайне убедительной и весьма выразительной.

– Эй, Дашка! – двери в санатории не сильно скрадывали шум, так что женский голос из коридора прозвучал весьма отчетливо. – Открывай! Ты уснула что ли? – после чего раздался стук.

– На... – черноволосая Даша перехватила взгляд Эльдара и невольно округлила глаза, явно не завороженная его красотой или сексуальностью. Парень уже заметил, что его новая пьяная знакомая разглядывает его с болезненным интересом. Ну еще бы: шрам на лице выглядел весьма красочно. Словно некто распорол ему трехпалой лапой щеку от виска до подбородка. Все это, при желании, можно было легко исправить. Только вот Эльдар не собирался облегчать себе жизнь. Шрам напоминал ему про ошибку, которую он никогда не сможет исправить.

– Пошли, пьянь! – чувствуя, что начинает заводиться, он встряхнул Дашу. – Пустим твою подружку. Иначе она своими воплями всех разбудит.

– Я не пьянь! – возмутилась девушка, пытаясь освободиться. Тщетно, Эльдар лишь сильнее стиснул ее, волоча к дверям. – Эй, мне больно!

– Серьезно? – деланно изумился парень. – Реально больно? А ты в курсе, что падать с третьего этажа на асфальт еще больнее? И даже чуток смертельно?

– Я никогда не падаю! Я занимаюсь паркурком.

«Ты не будешь бить девчонку только за то, что она беспросветная дура», – повторяя эту фразу на манер мантры, Эльдар дотацил Дарью до двери, которую с легким щелчком открыл.

– Ну наконец-то... – в комнату попыталась ворваться высокая статная блондинка в спортивном розовом костюме. Этакая валькирия, выдернутая в современный мир. При виде незнакомого парня, державшего в объятиях подругу, светловолосая замерла на пороге и ухватилась за косяк.

– Ты кто?

– Я тут живу. – сообщил Эльдар, отпуская, наконец, Дашу. Та немедленно отпрыгнула подальше, в коридор и принялась отряхивать костюм, такой же, как на ее подруге, но ярко-синего цвета.

– Настя, это триста восьмой номер. – сообщила она таким тоном, словно обвиняла Эльдара в том, что они ошиблись комнатой.

– Ой! – светловолосая Настя прижала руку к губам. – Простите нас, пожалуйста. Дашка, я же говорила, что наши окна правее.

– Валите отсюда. – тихо произнес Эльдар, награждая Дашу не самым добрым взглядом. – Мне крайне соблазнительна мысль сообщить про вас администрации.

– А мы чего не сделали. – выкрикнула Дашка, на что ее подруга обернулась и погрозила ей кулаком.

– Заткнись, я говорила тебе не дурить. Простите нас, просто мы ключи в номере забыли, а Дашка у нас паркурком увлекается, вот и решила в номер забраться и дверь открыть.

– Передайте своей подруге. – произнес Эльдар. – Что она не занимается паркурком. Она просто дура. Только дура полезет пьяной на третий этаж. Только дура будет чувствовать себя крутой и непобедимой. Только дура будет считать, что она никогда не ошибается. И только дура будет возмущаться после того, как ей сделали вполне справедливое замечание.

С этими словами он закрыл дверь, успев заметить, как удивление на лице брюнетки сменяется искренним возмущением. Наверное, она собиралась что-то ему сказать. Увы, Эльдар не планировал выслушивать оправдания пьяной девчонки, которая возомнила себя трейсершей. Поэтому он просто запер дверь. Но не удержался и на секунду приник к ней ухом.

– Козел! И этот урод мне что-то вякает? Нет, Насть, ты слышала?

– Слышала. – голос блондинки звучал гораздо тише. – Он прав, я тебе говорила не лазить. Ты могла упасть.

– У меня все рассчитано. Сволочь, блин. Урод страшный. Другой бы обрадовался такому приключению, а этот отчитал, как малолетку. Видать, девки не дают, вот он и злой.

Дальше парень слушать не стал, развернулся и вернулся в комнату. Разболелась нога, с чего-то вдруг заныли шрамы на лице, а злость на брюнетку показалась смешной и глупой. Зачем он будет что-то доказывать этой дурехе? Она не трейсер. Никто в здравом уме не станет лезть пьяным на третий этаж. Тут трезвые то люди порой калечатся так, что лучше не вспоминать.

«Брось ты это дело, девочка, – Эльдар, известный среди трейсеров как Ладон, упал на кровать, чувствуя, как все сильнее его охватывает сонливость, – не быть тебе в паркуре. Не тот темперамент. Сойди с дистанции, пока оттуда не слетела».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Начало сентября. Наше время.

Железнодорожный вокзал всегда напоминал Насте густой и не слишком аппетитный суп, куда побросали все имевшееся в доме ингредиенты, а затем поставили на большой огонь, чтобы все бурлило.

Несмотря на многочисленные хвастливые рекламы о реставрации вокзала, в реальности все выглядело не так радужно. Да, ремонт сделали, в результате чего рядом со старым зданием, серым и мрачным, появилось новое – высокое, с оранжевым прозрачным куполом и стеклянными стенами. Учитывая, что вокзальная площадь и стоянка остались в неизменном виде, в котором они пребывали с советских времен, новое здание смотрелось так же нелепо, как корона на голове бомжа.

И в нем, в отличие от старого здания, всегда было мало людей, хотя, казалось бы, здесь все продумано и удобно, вплоть до огромных экранов, на которых светилось время прибытия и отбытия поездов и довольно комфортабельных кресел в зале ожидания. Лично Насте здесь нравилось гораздо больше: воздух прохладный, кондиционированный, а не душный и пропахший перроном, можно полюбоваться из панорамных окон на поезда или просто посидеть и почитать.

Приятный женский голос объявил, что на первый путь прибывает поезд номер триста одиннадцать. Настя неохотно вынырнула из мистического романа, недавно закачанный в читалку. Там в великом множестве водились сексапильные брутальные оборотни в кожаных брюках и томные длинноволосые вампиры, обещавшие нереальные наслаждения. И светлотоварой красавице совсем не хотелось возвращаться в реальность, где первые числа сентября уже принялись окрашивать деревья в осенние оттенки, а личная жизнь налаживаться не спешила и вообще практически отсутствовала.

Настя чуть тряхнула волнистыми светлыми волосами приятного золотистого оттенка и не спеша направилась к эскалатору, который доставлял всех желающих к выходу на перрон. Высокая статная девушка в узких черных брюках и коротком светлом плаще из-под которого выглядывала темная блузка. Чуть подведенные серые глаза в солнечном свете казались почти голубыми, а строгие правильные черты лица могли принадлежать какой-нибудь скандинавской деве-воительнице.

Но Анастасия воином не была. Более того, с недавних пор она всерьез считала себя немного дурочкой. А ее подруга Ника заявляла, что Настя просто идиотка. Своим упрямством практически уничтожить шанс на счастливую личную жизнь.

Стоя на эскалаторе, девушка смотрела вниз и мрачно размышляла, что в книгах все гораздо проще. Если главная героиня сначала не влюбляется в главного героя, то она обязательно сделает это к концу романа, причем сама упадет в его объятия, и они займутся жаркими красочными непристойностями. Или герой ее соблазнит, и она в него влюбится. Или она соблазнит героя, и он в нее влюбится. Вариантов много, только ни в одном не рассказывается, что делать, если нечто похожее произойдет в реальной жизни. И претендентом на роль героя-любownika окажется тот, кого она по наивности решила считать классным другом.

Настя чуть не замычала от уже привычной волны смущения и стыда. После памятной беседы с Крисом(1), она неделю не могла с ним общаться. Потом они столкнулись у Ники в больнице и разговорились. Теперь, спустя пару месяцев, их общение оставалось ровным и довольно частым, только что-то из него пропало. Или наоборот проявилось нечто, что девушка старалась не замечать?

Сама же Настя ругала себя последними словами. Ее болезненная любовь к однокласснику по имени Ратмир, ныне женатому будущему папочке, постепенно сходила на нет. При всей своей «зашоренности», девушка не могла не заметить, как пренебрежительно объект ее чувств говорит о своей беременной жене, как жалуется на то, что его заставляют иногда помогать по дому, гоняют за продуктами или устраивают слезливые истерики. Сначала Настя жалела парня, затем поняла, что его светлый образ в ее мыслях перестал быть таким уж светлым. Почему-то все чаще посещала подлая мыслишка, что Крис на его месте вел бы себя совсем по-другому.

И что теперь ей делать? Настя сошла с эскалатора и направилась к первому пути, обходя спешивших куда-то людей. Конечно, в Крису она не влюбилась, ей пока что следовало избавиться от остатков чувств к Ратмиру. Но и спокойно общаться с парнем становилось все труднее.

Тут Настю от груза ее сомнений спасло появление поезда, который дал знать о себе пронзительным гудком. От такого звука с крыши дряхлой постройки неизвестного назначения сорвалась стая голубей, а один ребенок радостно попытался повторить тональность. Сама же

блондинка принялась размышлять, где примерно остановиться седьмой вагон. Одновременно она писала сообщение Крису, который собирался вскоре подъехать к вокзалу.

Как и следовало ожидать, седьмой вагон остановился довольно далеко, так что Насте пришлось почти бежать по выщербленному асфальту и надеяться, что каблочки достаточно прочные и не сломаются.

Вытягивая шею и едва ли не подпрыгивая, девушка пыталась высмотреть «своих» пассажиров из-за спин тех, кто выпрыгивал первыми. Толстый мужик с полосатым чемоданом и шумная семья из семи человек ее не заинтересовали.

– Настык! – провизжали вдруг из вагона, следом показалась миловидная светловолосая женщина с немного усталым лицом, а за ней подпрыгивала и размахивала руками Дарья.

– Тетя Аня! – рванула к вагону Настя, приходя в ужас от количества сумок и понимая, что зря она попросила Крису подождать их на стоянке.

Но первой на перрон выпрыгнула Дашка. Просто взяла и скакнула вперед, презрев всякие условности, типа ступенек. Мягко, как пантера, приземлившись на полусогнутые ноги, девушка выпрямилась и тут же кинулась к Насте. Девушки закружились по перрону, не обращая внимания на шарахнувшихся в стороны людей. Впрочем, подобное поведение на вокзалах было довольно частым явлением.

– Я так рада тебя видеть! – орала Дарья прямо в ухо Насте. Та, не менее громко, отвечала, что рада ничуть не меньше, а то и больше.

– Девочки! – Анна Викторовна – мать Дашки – пыталась докричаться до девушек. – Эй, помогите с чемоданами! Да что ж такое-то! Девочки!

– Эй, девчонки! – неведомая сила с легкостью оторвала сестре друг от друга и чуть подняла над перроном, после чего аккуратно опустила обратно. Сила эта явилась в образе почти двухметрового плечистого и весьма накаченного лысого парня с темной и неожиданно изящной бородкой, выглядевшего еще более брутально и опасно в темных джинсах и черной водолазке с кровавым шрифтом впереди. Анна Викторовна как-то резко замолчала и прижала к груди сумочку.

– Крис! – выдохнула Настя, в то время как Дашка в упор уставилась на парня. – Ты ж наш спаситель!

– Так вот и я подумал, что вряд ли люди, приезжающие жить в другой город, привезут с собой мало вещей. – сообщил Кристиан, в свою очередь не без интереса разглядывая Дарью. Про двоюродную сестру Насти он слышал и не раз, поэтому ему было интересно посмотреть на ту, которая вечно втягивала его подружку в переделки.

Чуть экзотическая, с легким восточным налетом внешность Дашки пришлась ему по душе. Видимо, девушка пошла в отца, так как ее мать была голубоглазой невысокой блондинкой. А Дашка являла собой пример яркой смуглой брюнетки с бирюзовыми глазами и красивой спортивной фигурой. Крис обязательно оглянулся бы на такую в толпе.

– Это Кристиан – мой друг – сообщила Настя, словно бы ненароком отодвигая замолчавшую сестру в сторону. – А это моя тетя Аня и моя психованная сестричка Дашка.

– Психованность это наша семейная черта. – брюнетка уже пришла в себя и теперь мило улыбалась. – Приятно познакомиться. Эх, мне б таких друзей. Тогда даже ночью мимо гопников можно проходить с наглой рожей.

– Ты и так мимо них проходишь с такой рожей. – буркнула Настя, продолжая отодвигать сестру от Кристиана. Дашка, будучи сильнее сестры, сопротивлялась и продолжала проникновенно улыбаться парню.

– Может, мы все же покинем вокзал? – вмешалась Анна Викторовна, уже переставшая настороженно коситься на Крису. – Дарья, бери свой чемодан, он меня достал уже!

– Давайте я. – Крис мигом вытащил из вагона семь огромных чемоданов, потянулся за восьмым – светлым, в сиреневых бабочках и цветочках. Он оказался таким легким, что парень не выдержал и удивился вслух.

– У вас там вата что ли?

– Отдай! – Дашка ухватила за ручку. – Там мои панталончики.

– Э-э-э, – Крис сопоставил размеры чемодана и фразу девушки, кивнул, – ну да, панталончики наше все.

– Дарья! – шикнула на нее мама, но девушка лишь отмахнулась, продолжая щебетать:

– Это я так свое белье называю. Я его коллекционирую, обожаю, прямо тащусь и все такое. Настьке вон пару прикольных придамбасов для всяких игрищ дарила, но эта коза их явно не носит.

– Интригуешь все больше и больше. – признался Крис, в то время как покрасневшая Настя старалась не опустить на голову сестры сумку. В этом вся Дашка: болтает первое, что приходит в голову, не думая о последствиях.

– Прекрати! – Анна Викторовна тоже не считала, что малознакомый парень должен знать о пристрастиях ее дочери. – Двадцать лет, а ведешь себя как дите малое. Ты давай еще всем окружающим продемонстрируй какое белье на тебе сегодня!

– Надо будет – покажу. – мигом окрысилась брюнетка, продолжая тащить свой яркий чемодан. Настя посмотрела на тетю, затем на сестру: странно, обычно они не ругались на людях. Да и вообще жили мирно.

– Извини. – тихо проговорила она Криса, стараясь подстроиться под его широкий шаг. Парень мигом замедлил ход, в свою очередь подстраиваясь под девушку и прошептал:

– Расслабься, сказал же, что помогу.

– Блин. – жалобно проговорила Настя, глядя на Криса, который был буквально увешан чемоданами. Один даже ухитрился нести подмышкой. – Черт, я как-то не подумала, что у них будет много вещей. Иначе папу выдернула бы с работы.

– И много бы он унес? – Крис видел отца подруги: вежливого и милого мужчину, который спорту предпочитал чтение или работу.

– Правда, извини.

– Если ты еще раз извинишься, я поставлю все чемоданы здесь, а сам уеду.

Даже если Настя и не слишком поверила в угрозу, остаток пути до машины она все равно молчала и периодически оглядывалась на родственников, которые продолжали то и дело спорить друг с другом.

Неподалеку от вокзала находился старинный мост, почти невидимый среди деревьев. Он пролегал под узкой дорогой, сейчас переделанной в пешеходную. По ней можно было попасть на остановку, чтобы добраться до города.

– Отодвинься, Эль. – высокая худощавая девушка с короткими темно-красными волосами передвинула штатив с фотоаппаратом, замерла, глядя в объектив. Стоявший рядом плечистый высокий парень лет двадцати шести, может, слишком суровый на вид, в бордовом пуловере и светлых джинсах, заправленных в высокие ботинки, присел на широкое ограждение моста.

– Скажи мне, милая сестра, какого черта я в свой законный выходной третий час торчу с тобой здесь, а не занимаюсь приятными делами, вроде соблазнения девушек или поездок по лесу на любимой машине? – голос у него звучал приятно, с легкими хриловатыми нотками, которые так заводят девушек. Да и взгляд темно-серых глаз становился мягче, когда он смотрел на Эрику – свою родную и бесшабашную сестрицу. Больше ничего мягкого в его суровом,

пожалуй, даже чуть жестком облике не было. Особое внимание приковывали к себе три шрама на правой половине лица, от виска до подбородка. След, который Ладон отказывался убирать. След – напоминание о совершенной ошибке.

– Потому что ты любишь свою сестричку. – пробормотала Эрика, с видом снайпера разглядывая что-то в объектив. – Потому что мы и так редко видимся.

– Зато часто слышимся, ты звонишь по два раза на дню.

– Я беспокоюсь. – девушка передвинулась вместе со штативом чуть вправо, опять приближаясь к Ладону. Тот чуть отклонился и переспросил:

– Ты, салага, беспокоишься о взрослом брате, который уже четыре года живет отдельно, работает в престижном месте и ведет здоровый образ жизни?

– Который занимается самокопанием, не хочет привести в дом нормальную девчонку и ведет себя порой как последняя задница. Эй, ты опять в объектив попадаешь! Уйди в сторону!

Ладон, вместо того, чтобы послушаться сестру, наоборот развернулся к фотоаппарату. После чего, не убирая с лица довольно скептического выражения, вытянул губы трубочкой и сделал классическую «уточку», подобную той, что любят показывать многие особы женского пола, фотографируясь в Инстаграмм. При этом он еще чуть откинул голову назад, а руки засунул под пуловер и изобразил нечто, напоминавшее женскую грудь.

– Господи. – Эрика посмотрела на брата поверх объектива. – Какая ж ты страшная женщина! О-о-о, а это у нас кто? – она уставилась куда-то за спину брата, разглядев нечто интересное зорким взглядом.

«Страшная женщина» прекратил дурачиться и тоже обернулся, немного свесившись над краем моста. Мощного лысого парня, в чьей лысине застенчиво отражалось солнце, они узнали сразу. Как и идущую рядом с ним статную блондинку.

– А чего они тут делают? – мигом заинтересовалась Эрика, забыв про фотографии.

– Либо провожают кого-то, либо встречают. – Ладон чуть прищурился, кивнул. – Встречают. Во эта женщина идет с ними. Явно родственница Настасьи.

– А Криса она в качестве грузчика взяла? – Рика насупилась: отношения двоюродного и нежного любимого брата с Настей ставили ее в тупик. С одной стороны – девушка злилась на подругу, с другой – понимала, что нельзя заставить человека полюбить.

Оставалось надеяться, что однажды Настя все же поумнеет и разглядит Кристиана как следует.

– Так и будешь на них смотреть? – Ладон отвернулся обратно к сестре. – Может, все же закончишь свой заказ? Нафига ты вообще его взяла? Тут геморроя больше, чем денег.

– Заткнись, полиглотова задница. – Эрика тоже вернулась к фотоаппарату. – Мне ремонт в комнате закончить надо. И запчасти к мотику прикупить. К тому же мама хочет слетать отдохнуть, зовет меня с собой, так что придется и на путевки хотя бы половину суммы дать.

– Скажи, сколько надо, и я закину сумму тебе на карточку.

– Хрен тебе. – не смущалась в выборе выражений Рика. – Ты уже матери дал нехилую сумму, плюс *туда* отправил. Так что сиди на попе ровно и не бухти.

– Как тебе твой парень еще рот с мылом не помыл?

Эрика только отмахнулась от брата, полностью сосредоточившись на фотосъемке. Ни он, ни она не увидели, как к Крису и Насте подбежала отходявшая куда-то гибкая брюнетка в серых джинсах и куртке, в руках которых покачивался здоровый яркий чемодан.

Пока ехали до дома, Настя вспомнила, почему она предпочитала дозированное общение с Дашкой. В машине говорила только брюнетка, причем на все темы сразу. Одновременно она

строила глазки Крису и спрашивала его, чем он увлекается. Услышав про эндуро – пришла в восторг и попросила научить ее.

– Даша. – одернула ее мать. – Я записана на фото, а мне еще и петь охота? Учебу ты окончательно решила забросить?

– Кстати! – вспомнила Настя, оглядываясь с переднего сиденья на сестру. – Что с универом то? Ты перевелась?

– Ага. – кивнула Дарья. – Я взяла академический отпуск и пойду снова на третий курс со следующего года, надо будет только весной сдать два экзамена.

– Ты их сдай главное. – перебила Анна Викторовна. – По-хорошему, могла бы и с этого года пойти учиться. Зачем тебе этот академ?

– Затем. – буркнула девушка. – Сказала – надо, значит – надо.

Она вдруг замолчала и до самого конца пути больше не произнесла ни слова.

Настя уже знала, что родственники продали квартиру в своем городе и купили здесь, но первые две недели собирались пожить у них дома, так как там решено было сделать хотя бы косметический ремонт после бывших жильцов.

– Спасибо! – поблагодарила Анна Викторовна Кристиана, когда тот единым махом поднял в квартиру все чемоданы и поставил в прихожей. – Вы посидите с нами?

– Спасибо. – откланялся парень. – На работу пора, я пару часов всего взял, так что развлекайтесь дальше без меня.

– Эй! – опять веселая Дашка выглянула из комнаты Насти. – Чувак, я тебя запомнила!

– Тебя тоже нелегко забыть. – усмехнулся Крис, а брюнетка продолжала:

– Учти, я хочу научиться кататься, мне требуется экстрим. Большая доза экстрима.

– Сядь на ежа. – посоветовала Настя, выталкивая Крису за дверь. – Острые ощущения получишь по полной программе.

Она закрыла дверь и продолжила толкать парня к лифту. Тот не сопротивлялся, а лишь посмеивался над девушкой.

– Симпатичная у тебя сестричка. – сообщил, когда они спустились к машине. На черный капот успели упасть пара желтых листьев, а еще там разлегся наглый с виду белый кот. Настя уже заметила, что животные так и тянутся к Кристиану, а тот отвечает им взаимностью.

Ратмир, между прочим, ни кошек, ни собак не любил, говоря, что от них лишь грязь да суета.

Настя едва не затрясла головой от злости на саму себя. Последнее время она частенько сравнивала обоих парней. Увы, не в пользу Ратмира. Значило ли это, что ее идиотская любовь начала выцветать и растворяться? Девушка надеялась, что да. Слишком ее измучили эти безответные чувства.

– Она с тобой заигрывала. – процедила сквозь зубы девушка, скрестив руки на груди и вздернув подбородок. – Что, понравилась?

– Ну ничего так. – Крис оперся о капот машины, одновременно вежливо сгоняя оттуда кота. Животное лишь печально вздохнуло и ушло, взглядом давая понять, какая свинья этот здоровый человек.

– Личико миленькое, фигурка тоже блеск. И характер чувствуется такой, что ого-го! Темпераментная!

Настя запыхтела, не понимая, почему ей хочется вернуться и опустить Дашке на голову весь ее багаж.

– Однако. – продолжал Крис тем же чуть насмешливым тоном. – Как я успел убедиться, мне больше нравятся блондинки...блондинка.

Желание прибить сестру сменилось совсем другими ощущениями. А уж когда парень протянул руку и с едва уловимой нежностью пропустил между пальцами прядь светлых волос, то девушка и вовсе мысленно заметалась в панике. Не выдержала и шагнула назад.

– Кстати, – она постаралась отвлечь его, – у меня день рождения через неделю. Подумаем, где лучше его устроить? Вроде погоду обещают теплую.

– Да. – Крис убрал руку и открыл дверь машины. – Подумаем, конечно. До встречи!

– Пока! – от души надеясь, что улыбка не вышла натянутой, Настя помахала рукой и едва ли не бегом поспешила к подъезду. Хорошо, что она не оборачивалась. Иначе заметила бы как смотрит Крис ей вслед.

– Б...ть! – раздалось в тишине салона. Парень от души треснул рукой по приборной панели, отчего та жалобно скрипнула, но устояла. Весь этот цирк уже действовал ему на нервы. Никогда в жизни Крису не приходилось состоять в таких странных отношениях. Да ему пора медаль выдавать за терпение. Другой бы давно плюнул бы и перестал изображать джентльмена, чтоб его!

«– А ты что хотел? – вспомнил он слова Ники, которая сейчас отдыхала с Максом в санатории, проходя реабилитацию после травм. – Она три года носилась со своей выдуманной любовью. А ты ждешь, что она с ходу оценит тебя, красивого, и кинется на шею? Тут либо забивай, либо – жди».

– Ну подождем, фигли. – Кристиан завел машину и подмигнул своему отражению в зеркале заднего обзора. Настроение у него чуть улучшилось, когда он решил продолжать свою тактику.

После обеда Анна Викторовна убежала узнавать насчет квартиры, велев Дарье разобрать ту часть вещей, которая могла понадобиться им в ближайшие пару недель. Немного поразмыслив, брюнетка решила, что самым необходимым можно считать одежду и сумку с теми мелкими вещами, которые постоянно нужны под рукой, даже если ты в гостях у любимых родственников.

Настя сидела на кровати, скрестив ноги, и наблюдала как сестрица с ворчанием разбирает два огромных чемодана и одну не менее огромную сумку. Ее миленькая спальня теперь оказалась погребенной под грудой вещей. И блондинка от души надеялась, что все они влезут в ее шкаф.

– Слушай, а где остальные вещи? Посуда там и прочее? Мама говорила, что вы и мебель собирались перевозить.

– Это все приедет, когда мы ремонт закончим. – Дашка встряхнула джинсы и сложила их к уже имевшемуся трем. – Все уже собрали, перевозку оплатили, они ждут только нужной даты.

– Да-а-а-аш, а вы с тетей Аней поспорились? Или что?

Брюнетка фыркнула с таким видом, словно собиралась произнести пламенную речь. Но потом вдруг сникла и махнула рукой, в которой была зажата майка.

– Нет, просто я в этом году не поехала к отцу, работала много. А мама считает, что я должна была проявить к нему внимание и отдохнуть. – девушка с размаху села на диван, прямо на груды вываленных из чемодана вещей. – Но как, вот скажи, я могу расслабляться на Крите, зная, что мама там одна и почти без денег. Ее ж сократили, она долго работу не могла в нашем захолустье найти. Мы поэтому сюда переехали, ей тут работу в большой фирме предложили, зарплата классная и все такое.

– А отец не помогает?

Даша опять махнула рукой, не похожая сейчас на обычную бойкую себя.

– У него вечно отмазки: то бизнес не прет, то семья много тратит, то, блин, Луна в Козе-роге неправильно встала. Я поэтому в этом году академ взяла: помогу матери с деньгами и пойду дальше учиться.

– А-а-а, – вспомнила Настя. – Ты ж вроде всякие тортики на заказ делаешь?

– Ага! Оформила ИП и понемногу раскручиваюсь. У нас народ частенько заказывал, тут придется рекламу делать.

– Я тебе помогу. – оживилась Настя. – В универе при случае расскажу, плюс у меня же днюха скоро, народу много ожидается. Может, приготовишь что-нибудь?

– Да без проблем! – Настя снова повеселела, хотя в глазах еще таилась едва заметная озабоченность. – Я тебе трехярусный торт забацаю, у меня все с собой!

– Может, тебе богатого мужа найти? – пошутила Настя.

– Мне лысенький понравился. – откликнулась Дашка, перебирая юбки и платья. Не удержалась и покосилась на мигом помрачневшую Настю, расхохоталась:

– Шучу! Я вижу, что он тебе нравится.

– Мы друзья. – машинально заспорила девушка. – По крайней мере пока мы общаемся как друзья.

– Пока? Дорогуша, да ты наивная, как я в три года. Он же только на тебя смотрит, а ты его мучаешь. Вот перегорит парень и заберет его кто-нибудь побойчее.

Настя сменила тему, не желая обсуждать Криса и все, что с ним связано. Тем более с Дашкой, которую втайне считала гораздо симпатичнее себя. И смелее. Такая и впрямь, если захочет, может окрутить парня, он и глазом моргнуть не успеет.

Хотя в отношении Криса Настя сомневалась, что подобное может случиться.

Как ни приятны были разговоры о парнях и отношениях, но реальность и быт требовали свое. Дарья кое-как разобралась с вещами, часть отправив в стиральную машину, а остальное распахав по свободным полкам в шкафу сестры. Затем открыла одну из самых тяжелых сумок и с гордостью продемонстрировала кучу аккуратно уложенных миксеров, баночек, форм и прочих вещей, некоторые из которых Настя видела впервые в жизни.

– Так что тортик тебя ждет улетный. Попробуй только потом не прорекламировать. – брюнетка, пыхтя, оттащила сумку на лоджию и вернулась к яркому чемодану, который оставила на десерт.

– Мать моя... – только и сумела выговорить Настя, сползая с кровати. Раскрытый чемодан лежал на полу, по самый верх набитый чем-то прозрачным, кружевным, невесомым и очень соблазнительным.

– Ты – чертова фетишистка! – блондинка опустилась на колени и осторожно достала из общей кучи черный короткий пеньюар на завязках. – Да ты...блин, зачем тебе столько?

– Это моя коллекция. – Даша потрясла кружевным комплектом фисташкового цвета с нежной бледно-желтой прошивкой. – Другие вон марки собирают, машинки, цветы. А я – нижнее белье. И замечь – носку его, а не храню под стеклом и не сдуваю с него пылинки. Ладно, можешь порыться тут, я разрешаю. А мне надо отдохнуть. Я в этом поезде думала с ума сойду: весь день сидишь, даже не побегать.

– Ты куда собралась?

Дашка уже сбросила с себя одежду и переодевалась в темные спортивные брюки и серую флиску с капюшоном.

– Пробежусь, посмотрю, как тут у вас. – она стянула волосы в хвост. – Типа новый город и все такое. Хочу заглянуть в Школу паркура, у вас тут есть такая.

– Слышала. – откликнулась Настя, далекая от экстремального спорта, в отличие от своей лучшей подруги Ники. Правда, ей понравилось кататься на байке, когда Крис учил ее. Но девушка не была уверена, что сможет так же полюбить спорт, как ее окружение.

– Ну вот, может туда загляну. – Дашка завязала кроссовки и выпрямилась. – Ладно, пока, не теряйте меня, я часа два-три точно пробегаю.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Дашке больше всего нравилось бегать по городу ранней осенью, поздней весной или зимой, если было не слишком холодно. Жару порывистая брюнетка переносила плохо, становилась вялой и ворчливой. Ну как в таком состоянии наслаждаться стремительным бегом? Так и упасть недолго.

А Даша старалась выполнять все безупречно. Она не пыталась красоваться, а именно перемещалась так, как говорил основной принцип паркура. А именно – старалась быстро оказаться в нужной точке пространства, используя лишь свое тело и навыки. И не ставила перед собой границы, а видела лишь препятствие, которое можно и нужно преодолеть. Никаких «красивостей», никаких акробатических трюков – лишь скупые, точные движения и скорость.

Дарья выбрала маршрут, проходивший через проспект и центральную площадь. Именно таким путем легче и быстрее всего можно было добраться до Школы паркура, открытой три года назад. Девушке искренне хотелось посмотреть, чему там обучают. Себя она считала профессионалом, но любопытство скребло душу и требовало удовлетворения.

Прозрачный осенний воздух холодил лицо, трепал выбившиеся из-под кепки пряди волос, пытался ухватиться за капюшон флиски. Дашка бежала легко, привычным взглядом вычленяя возникавшие впереди препятствия и машинально решая, как их преодолеть. Разбег, легкий прыжок... Девушка оттолкнулась одной ногой от низкого заборчика, мягко приземлилась на асфальт и побежала дальше. Кайф от ветра, кайф от скорости и от ощущения, что ты все можешь. Главное не забыться и не почувствовать себя неуязвимой. Брюнетка буквально перелетела через скамейку, оттолкнувшись от нее одной рукой, и побежала через небольшой сквер. На прохожих она не обращала внимания, стараясь лишь не мешать им. Они сейчас словно существовали в параллельных вселенных.

Такой вот бег помогал ей успокоиться, отвлечься от проблем либо посмотреть на них с другой стороны. Вот и сейчас: пересекая сквер, перепрыгивая через скамейки и заборы, девушка осознала, что все получится. Она как следует поработает этот год, весной сдаст нужные экзамены и пойдет учиться дальше. Ничего страшного, мама поймет. Уже поняла. Просто хочет, чтобы дочь выучилась и не повторяла ее ошибки. А она и не повторит, она вполне взрослая, чтобы понять: в этом мире надо уметь бороться, тогда научишься побеждать.

«Вот я и борюсь», – Дашка перебежала шумный проспект, свернула на тихую улочку, перепрыгнула широкий гранитный парапет и повернула за угол.

Официально школа паркура называлась «Fly Life». Теперь она занимала большое трехэтажное кирпичное здание с огромными окнами и довольно большой территорией перед входом, на которой располагались самые различные приспособления для тренировки. Сейчас там как раз занимались несколько подростков лет пятнадцати-шестнадцати.

Дашка остановилась неподалеку и с интересом оглядела здание. Она не раз любовалась на него в Интернете и вот теперь увидела в реальности. Девушка вспомнила историю создания школы, написанную на официальном сайте. Про друзей, объединенных общей идеей и эту самую идею осуществивших. Дарья по-хорошему им завидовала: проверить такую вещь! Если первый год дела у школы шли так себе, то за следующие два она обрела невиданную популярность, из-за чего и переехала в более просторное здание.

Одернув флиску, девушка не спеша приблизилась к зданию, чуть замаялась и потянула на себя тяжелую прозрачную дверь.

Внутри было просторно, светло и ярко. Казалось, здесь витал дух позитива, рождающийся из гулких звуков, доносившихся со стороны спортивных залов, ритмичной музыки и возбужденных голосов. Внутри у Дарьи мигом что-то принялось приплясывать и говорить, что надо изучить это место получше.

Неподалеку от входа находилась нечто, похожее на стойку ресепшена в стиле «андеграунд». На кирпичной стене висели различные плакаты и афиши, отдельно устроился неизвестно откуда взявшийся скейтборд. За металлической с черной отделкой стойкой располо-

жился высокий худощавый парень с кучей пирсинга и татуировками, а так же с огромными наушниками, из которых Дашка слышала рев музыки. При этом сия забавная особь смотрел что-то в планшете, и так увлекся этим занятием, что ни на что не обращал внимание. Он не поднял голову даже когда Дашка оперлась о стойку и кашлянула: первый раз деликатно, а второй – весьма надрывно. Затем подумала, что стоит снять наушники и даже потянулась к парню, но решила дать ему еще один шанс и вновь покашляла, на этот раз от души.

– Девушка, – раздался за ее спиной крайне вежливый мужской голос с задумчивой интонацией, – у вас ангина или вы так пытаетесь достучаться до нашего, кхм, администратора?

Подивившись тому, как кто-то сумел незаметно подобраться к ней сзади, Дарья обернулась и встретила взглядом с молодым мужчиной, похожим на персонажа из аниме. Стройный, даже, пожалуй, изящный, с тонкими чертами бледного лица, обрамленного светлыми волосами, достигавшими воротника черной рубашки – он смело мог бы претендовать на роль принца или коварного вампира.

– Он так часто да? – девушка не слишком вежливо ткнула пальцем в сторону администратора. – Может, начальству пожаловаться? Между прочим, такое отношение может отпугнуть особо привередливых клиентов.

– Значит эти клиенты не слишком рвались сюда. Но вы правы, это уже свинство. – мужчина обошел стойку и сдернул с парня наушники. Тот вздрогнул и вскочил, оглядываясь.

– Ох, е... – при виде блондина проштрафившийся администратор едва не присел. – Егор, а я тут...просто как-то тихо сегодня.

– Серьезно? – светловолосый Егор сунул руки в карманы темно-серых брюк. – А помоему очень даже громко. Да я от входа твои наушники слышал. А бедная девушка едва горло не сорвала, пока пыталась привлечь твоё внимание. Собиралась вот жаловаться начальству, мол, клиентов отпугиваешь.

Администратор мигом посмотрел на Дарью так, словно она являлась его кровным врагом.

– Да нефига! Никто не жаловался!

– Да ладно! – брюнетка молчать не могла. – А ты прикинь если бы мне надоело тут стоять, я б развернулась и ушла. А будь я особой поскандальнее, то еще бы друзьям нажаловалась, что тут стремно к клиентам относятся. Никакого внимания!

– Ты в пятизвездочный отель пришла или в спортивную школу? Какой сервис?

– Михаил. – при звуке своего имени, произнесенного Егором, парень мигом замолчал и даже слегка поник. Очевидно, милый блондин умел внушить людям уважение к себе. – Вообще-то ты общаешься с потенциальной посетительницей нашей школы. Как вас зовут, девушка?

– Даша. – брюнетка не выдержала и чуть игриво посмотрела на симпатичного Егора, хотя ничего фривольного в уме не держала: успела заметить на безмянном пальце мужчины обручальное кольцо.

– Так что, Дарья, вы пришли к нам с определенной целью? Вы чем-то увлекаетесь?

– Тортики пеку. – сообщила брюнетка. – А если вы про спорт, то так, немного паркуром занимаюсь. Про школу вашу в инете прочитала, решила вот посмотреть, что тут да как.

– Давно занимаетесь? – поинтересовался Егор, пока Михаил продолжал бросать на девушку обиженные взгляды.

– Четвертый год. – откликнулась Дашка чуть рассеянно, прислушиваясь к звукам откуда-то со второго этажа, куда вела широкая лестница. Создавалось ощущение, что там прыгал отряд слонов.

В глазах Егора промелькнуло нечто вроде уважения. Подумав, мужчина сделал девушке приглашающий жест.

– Идемте, я попрошу одного из наших инструкторов провести для вас обзорную экскурсию. Считайте это чем-то вроде извинения за поведение нашего администратора. О, кстати, на ловца и зверь бежит. Александр!

Короткой стриженный невысокий шатен, вывернувший откуда-то справа, помахал рукой и подошел ближе.

– Привет.

– Привет. Пожалуйста, покажи девушке Дарье чем мы тут занимаемся. Она сама в паркуре четвертый год.

– Ого! Круто! – Александр осмотрел брюнетку и едва сдержал одобрителный свист. – Пошли. Покажу, расскажу и так далее.

Он, продолжая весело болтать, увлек Дашку за собой, на второй этаж. А спустя пару минут входная дверь открылась, и в холл вошел Эльдар-Ладон собственной персоной, со спортивной сумкой через плечо и довольно мрачным выражением на лице.

– ...не дает тебе права сидеть, как у себя дома. – расслышал он негромкий, но строгий голос Егора, известного среди трейсеров как Вампир. Тот ругал мрачного Михаила. Сам администратор периодически бурчал что-то под нос, но так тихо, что сказанное оставалось при нем.

– Картина маслом, – Ладон пожал руку Егору, кивнул Михаилу, – чего ругаешься?

– Я сейчас выслушал мини-лекцию от очаровательной девушки на тему нашего отвратительного сервиса. – ухмыльнулся Егор. Миша скривил физиономию, явно не считая придиричивую Дашку очаровательной.

– Что за девушка?

– Коза какая-то. – сообщил администратор, на что Егор показал ему кулак и сказал:

– Парнокопытный тут пока один. И на его месте я бы радовался, что ту речь услышал не Илья, который мог мигом выставить тебя за дверь. Я не требую поклонов и светского обращения, но сидеть в орущих наушниках и втыкать в игру, не обращая ни на что внимания – это уже чересчур.

– Господи, я уже хочу увидеть ту, что внесла смуту в ваш коллектив. – Ладон протянул руку, и Михаил передал ему ключ от шкафчика в раздевалке.

– Может, и увидишь. – откликнулся Егор. – Ее на экскурсию повели. Девочка вроде четвертый год в паркуре.

– А... – парень мигом поскущел и направился к раздевалке. – Ладно, вы тут разбирайтесь дальше, я попрыгать хочу, мне Рика сегодня мозг чайной ложкой съела.

Он скрылся за светлой дверью, на которой красовалось изображение мужского силуэта. А Егор вновь обратил все свое внимание на Михаила, который опять поскущел.

– Итак, продолжим...

Саша оказался веселым и словоохотливым парнем. Дашка мигом выведала у него все подробности о Школе: как тут заниматься, кто ходит, проводят ли фестивали или соревнования, есть ли девушки-трейсеры и много ли симпатичных парней ходит сюда. Правда, на последний вопрос ее новый знакомый сказал, что ответить не в силах, так как в мужской красоте не разбирается. Но она – Дарья – может оценить его и сходить с ним на свидание. Девушка вежливо обещала подумать. Пока что ее больше интересовало то, как устроена Школа. Поэтому Дарья с восторгом крутила головой и заваливала Сашу вопросами, а тот, едва не лопааясь от гордости, все ей рассказывал. Причем с таким видом, словно именно ему принадлежала идея создать все это.

На первом этаже, как успела заметить девушка, находились раздевалки, душевые и большой зал для разминки. А еще, как сообщил Саша, здесь был бассейн, но только для тех, у кого был абонемент. Дашка хмыкнула и решила свои замечания оставить на потом.

На втором этаже был батутный зал с поролоновой ямой и комната отдыха с фитнес-баром. А на третий этаж Саша не повел девушку, сообщив, что там кабинеты и скучная рутина.

– Как тебе? – спросил он, когда они устроились в ярких креслах-мешках, разбросанных по полу возле стойки фитнес-бара. Отсюда, через стеклянную стену, открывался отличный вид на батутный зал, где сейчас тренировалась пара человек.

– Прикольно. – Дашка отказалась от соков и коктейлей, просто сидела, обхватив колени руками и разглядывала обстановку. – Только как-то...странно немного, что ли?

– Что именно? – слышались ревнивые нотки в голосе ее собеседника.

– Нет, все клево и удобно. Просто я всегда считала, что паркур это не та дисциплина, которую можно вот так загнать в рамки гражданской школы.

– Кто загоняет то? – возмутился Сашка, который явно обожал свою работу и не собирався ее отдавать на растерзание любой критике. – Просто тут все сделано для того, чтобы было удобно тренироваться. Мы же не орем на каждом углу, что типа все идите к нам. Те, кто привыкли к суровой романтике тренировки на улицах так и продолжают там заниматься. Но могут и заинтересоваться, если только не нудить у них над ухом, что мол, мы прогрессивные и все такое.

– Извини. Мне правда тут понравилось, просто я сама тренировалась, как ты сказал, на суровых улицах.

– И я тоже. И там, и там свой кайф, если честно. Просто хреново, когда тебе хочется побегать, а за окном мороз такой, что уши отваливаются. А тут пришел, позанимался и красота!

– Мгм. – промывчала Даша, заинтересованная вовсе не пламенной речью собеседника. Внимание брюнетки привлек парень, появившийся в батутном зале. Лица его Дашка не увидела: с ее места обзор открывался исключительно на широкую прямую спину незнакомца, который и не думал оборачиваться. Однако и этого зрелища девушке хватило. Она аж залюбовалась тренированной фигурой парня, одетого в темные спортивные штаны и темную же майку, которая позволяла без помех полюбоваться и на отличный разворот плеч, и на четко прорисованные мышцы. Станный темно-красный цвет волос, собранных в пучок на затылке, породили тревожащие смутные ассоциации с чем-то в прошлом. Однако тут же непонятный отголосок сознания исчез под волной восхищения: незнакомец разбежался и прыгнул. Перевернувшись в воздухе два раза, он влетел в поролоновую яму и не спеша стал пробираться к ее краю.

– Ва-а-ау! – в душе Дарьи проснулась маленькая девочка. – Черт, я тоже так хочу!

– Так все в твоих руках. Можно абонемент купить, а можно просто ходить, как получается.

– А кто этот прыгун? – Дашка отлично сыграла равнодушие с оттенком легкого любопытства. – Тоже трейсер? Ощущение, что я его раньше встречала.

– Все может быть. – Сашка подал руку, помогая девушке встать. – Это Эльдар, у него среди трейсеров прозвище Ладон.

– Не, – Дашка отряхнула штаны, покачала головой, – видимо, ошиблась. Ладно, пошли вниз? Спасибо тебе огромное за экскурсию, я просто в восторге.

Продолжая благодарить парня, брюнетка не выдержала и уже у самого выхода украдкой обернулась: внушающий непонятную тревогу незнакомец уже тренировался на большом квадратном батуте. И уж, конечно, не собирался оглядываться в ответ.

Ладон сам не знал, почему его потянуло в Школу. Видимо, захотел размяться в относительно уединении, а не под взглядами случайных прохожих. А в это время в зале как раз обычно народу было раз, два и обчелся.

Первый за две недели выходной вышел каким-то кривым, если честно. Один плюс – удалось в кои то веки выспаться, так что теперь парень не боялся напугать людей злобным взглядом красных от усталости глаз. С другой стороны, сколько можно было сделать за то время, пока он продрых в обнимку с подушкой. Увы, только с подушкой. С последним своим увлечением парень без особого сожаления расстался неделю назад, решив, что ему не нравятся девушки, которые считают, что секс с ними гораздо круче его хобби.

Сделав сальто, Ладон приземлился на полусогнутых ногах, дождался пока сетка подбросит его и прыгнул в сторону, к наклонному батуту. Вновь толчок, прыжок и сальто. И так до тех пор, пока ноги не начали гудеть от усталости. Только после этого Ладон остановился и сошел на узкую дорожку, которые тянулись между батутами. Чуть постоял, пережидая, пока не пройдет ощущение покачивания твердой поверхности под ногами. Только после этого не спеша направился к оставленной на подоконнике бутылке с водой.

В зале были большие, почти всю стену окна, забранные тонкой, но прочной сеткой. Стоя возле одного из них, наслаждаясь коротким отдыхом, парень то и дело отхлебывал воду и бездумно разглядывал территорию перед Школой. Вот об этом состоянии он мечтал две недели: просто усталость и абсолютный пофигизм в мыслях. Нет, конечно, гораздо больше Ладону понравилось бы ощущение риска, прилив адреналина – как это случалось во время джиперских вылазок. Но, увы, еще дней десять о подобном можно было только мечтать. Зато потом месяц отпуска и гори оно все синим пламенем. Ему тоже нужен отдых.

Ладон отбросил бутылку обратно на низкий подоконник и потянулся, затем опустил руки и прищурился: из Школы вышла высокая брюнетка в штанах и свободной серой флиске. Прямо от входа девушка припустила бегом, разгоняясь все сильнее. Перед забором не стала тормозить, ворота тоже проигнорировала, а, подпрыгнув, подтянувшись, буквально перелетела на другую сторону и побежала дальше по улице.

Чем-то незнакомка напомнила Ладону жену одного из его знакомых: та тоже, по ее словам, занималась паркурком, но делала это обычно с тягой к «красивости» и некоей показушности. А здесь, парень не мог не заметить – ни единого лишнего движения. Как не полюбоваться? Именно это Ладон и сделал: смотрел вслед брюнетке целых полторы минуты, пока она не исчезла за углом, после чего зевнул и решил, что ему тоже хватит прохладиться.

Вечер собрал за столом всех членов семьи Лавровых, в том числе и приезжих. Дашка прибежала буквально за несколько минут до того, как ее мать решила, что пора «вызванивать» загулявшую дочь.

– Набегалась? – Настя вышла из своей комнаты, где пару часов наслаждалась очередным мистическим сериалом, представляя себя в роли главной героини. Душа блондинки требовала любви и за неимением ее в жизни, начинала мечтать о выдуманных героях.

– Класс! – запыхавшаяся и уставшая Дарья стянула флиску, брезгливо принялась. – Можно я займу стиральную машинку? И душ?

– Только быстро. – выглянула из кухни мама. – Через десять минут все за стол.

– Стоять! – оттерев сестру мужа, в коридор выскочила мать Насти – Татьяна Алексеевна. – Сначала дайте мне обнять любимую племянницу!

– Тетя Таня! – шарахнулась от нее Дашка. – Я кучу километров пробежала, мне бы помыться, а уж потом обнимашки и целовашки.

Но спорить с матерью Насти было бесполезно. Так что Даша, помятая и зацелованная, смогла запереться в ванной только спустя пару минут, так как ее дядя Владимир Викторович тоже соскучился по племяннице.

Ужин в семье Лавровых всегда проходил в полном составе, за крайне редкими исключениями. Присутствовали даже старая кашляющая болонка Ядка и вечно сонная черепаха Торопыга. Причем последняя устраивалась рядом со стулом главы семейства и задумчиво пыталась укусить его за пятку, игнорируя миску с нарезанной капустой.

Настя с Дарьей устроились рядом за большим круглым столом, который стоял посреди просторной кухни, выполненной в стиле «прованс». Старшее поколение обсуждало переезд и возникающие с этим проблемы, а девушки негромко делились переживаниями.

– Ты в Школе была? Как она тебе? – Настя ковырялась в тарелке, вылавливая из соуса морепродукты. Дашка в отличие от сестры уже приканчивала вторую порцию и не прочь была перекусить еще.

– Нормально там, прикольно. Правда дебил какой-то на месте администратора. О! – брюнетка коснулась губ салфеткой. – Я там та-а-акого парня видела!

– Симпатичный? – Настя вспомнила актера, игравшего демона в просмотренном сегодня сериале и мечтательно вздохнула. Даша вздохнула в унисон и подперла подбородок рукой, вскинув взгляд к висевшей над ней белой люстре.

– Я только спину видела. – она вздохнула еще мечтательнее. –И задницу.

– Видимо, особо неизгладимое впечатление на тебя произвела именно эта часть тела?

– А что? – не смутилась брюнетка. – Знаешь, как приятно на такое смотреть?

– Ну мне как-то больше лицо нравится.

– И лицо увидим. – Дашка потянулась за пирожком. – Я как-то планировала просто глянуть, что там в Школе, но теперь пару раз точно схожу, потренируюсь. Хочу глянуть на красавчика спереди. Вдруг он косой и одноглазый?

– А как же задница? – не удержалась от ехидства Настя. – Она не уравновесит косоглазость?

– Ну это мы еще посмотрим. – Дашке уже надоело обсуждать незнакомого парня, она переключилась на сестру. – Если ты доела, то пошли, потрындим.

Настя посмотрел на свою практически полную тарелку и отодвинула ее.

– Пошли, аппетита все равно нет.

– Парня нет, потому и аппетита нет. – шепотом проговорила Дарья.

– Вроде наоборот бывает. – засомневалась Настя, выходя из-за стола. Родители и тетя продолжали обсуждать свои вопросы, лишь мельком глянув на девушек.

– Ну не знаю как там у тебя, а я когда влюбляюсь, то жру все подряд. Гормоны играют, энергии тратится масса...

– И на что же у тебя там энергия тратится?

Дашка призадумалась и, подняв палец к потолку, сообщила с важным видом:

– На воображение! Кстати, что ты будешь делать с днюхой?

Они заперлись у Насти в спальне и устроились на кровати, широкой и заваленной кучей маленьких ярких подушечек. В них, в свое время, блондинка упоенно рыдала по своей неразделенной любви к Радмиру. Потом даже пришлось перестирывать все наволочки. Впрочем, в свое время слезами были залиты и ноутбук, и кресло под светлым пледом, и даже плотные бежевые шторы.

Теперь же Настя зарылась в подушки и уставилась на Дашку, которая уселась рядом, прихватив с собой планшет.

– Хочу ее праздновать, а что?

– И где ее праздновать? Кого пригласишь? – брюнетка что-то увлеченно писала в плашноте, одновременно ухитряясь беседовать с сестрой. – Ты прости, я сейчас только напишу

езде, что переехала в другой город и рекламу обновлю. А ты рассказывай. Мне же интересно. Сколько парней будет? Я вообще-то девушка свободная, настроенная на отношения.

– И много тебе парней надо для отношений?

– Одного. – вдруг серьезно ответила Даша, оторвавшись от планшета. – Чтобы он дотронулся до меня и посыпались разряды. Чтобы мы друг друга с полуслова понимали, с полувзгляда.

– Разря-я-яды. – протянула Настя. – Так это тебе розетка нужна. Человек-розетка, новый герой комиксов.

– Дура ты. – покачала головой брюнетка. – У меня просто темперамент такой. А тебе вот другое надо. Ты у нас вся такая принцесса, которая сидит и ждет, хотя сама ни хрена не понимает, чего именно ждет. Но упорно продолжает сидеть и ждать. Тебе, дорогая моя, нужен кто-то, кто тебя так морально пнет, что ты проснешься и перестанешь уже мечтать о каких-то выдуманных типах. Принцы в наше время совсем обленились, девушки за ними сами бегают. Не мечтай о них, лучше найди себе нормального мужчину, который не станет петь дифирамбы твоим сиськам, а делами покажет, что ты ему небезразлична. Так что там с днюхой.

Настя кашлянула, ошарашенная речью сестры.

– Крис обещал найти клевое место. А я даже не знаю... как-то вроде и отметить хочется, и настроение непонятное. – она не стала говорить, что все дело в Ратмире. Пусть эта любовь уже почти ушла за горизонт, остатки чувств и непрошенные воспоминания порой начинали кусаться не хуже злобных пчел. Особенно сильно такое ощущалось, если к Ратмиру в институт приходила его молодая жена, чей живот уже значительно выдавался вперед.

Впрочем, Дашка и так догадалась в чем дело, но тему поднимать не стала. Хочет сестра изобразить несчастную влюбленную – пускай. Про себя брюнетка решила, что она то никогда не будет изнывать от неразделенных чувств. Только слабаки и эгоисты страдают по человеку, который не хочет быть с ними. А Дашка не причисляла себя ни к тем, ни к другим.

Ранний вечер плавно перетек в вечер поздний, освещенный фонарями, рекламами и многочисленной городской иллюминацией, пропахший осенней листвой и автомобильными выхлопами. Все старались поймать уходящее бабье лето, поэтому на улицах, тут и там, гуляли, болтали и смеялись прохожие.

А у Криса и Родиона был один из тех вечеров, которые у них назывались «полножопинск». Они уже три часа возились в гараже, налаживая многострадальный прицеп. В последнюю поездку у него внезапно взорвались три колеса, плюс полетела ось. Хорошо хоть это случилось по пути домой. Но все равно Крис выражался так, что проезжавшие мимо машины стыдливо прикрывали фары.

– Нет! – раздалось из-под прицепа. – Сегодня мы точно не успеем, а спать в гараже я не приучен. Крис, давай заканчивать, реально. Завтра на работу.

– Завтра всем на работу. – парень выпрямился и вытер лоб, оставив след в виде ядреной черной полосы чего-то жирного и вонючего. – Ладно, тогда сейчас Рику дождемся и по домам. Где эта зараза, кстати?

– Я ее не пасу. – из-под прицепа вылез ошеломляюще красивый светловолосый парень в драных джинсах и измазанной донельзя футболке. Сплюнул на грязный пол гаража и принялся стягивать рабочую одежду. Крис посмотрел на него и последовал примеру.

– Опять поругались?

– Я ее убью. – Родька натянул светлые брюки и легкий бежевый свитер, огляделся. – И общество меня оправдает. Черт, откуда тут эти пакеты? – он носком ботинка ткнул в грудку пакетов, сваленных в углу. О них парни весь день спотыкались.

– Это мои. – Крис натянул черную водолазку, которая плотно облепила мощные мышцы. Точнее не совсем мои, а Макса, но и часть моих есть. Мелочь всякая по работе, ну и подшипники для байков. Вчера еще закинул сюда, места в машине не было.

– О-о-о! – Родька присел перед одним черным пакетом, из которого провоцирующе торчало что-то странное. Когда парень подцепил это пальцем и потянул к себе, то выяснилось, что из пакета лезет тонкий кружевной поясок. Он крепился к не менее тонкому и кружевному переднику, слишком крохотному и кокетливому, чтобы быть предназначенным для настоящей работы на кухне.

– Чего там? – Крис тоже заинтересовался действиями друга. А тот уже залез в пакет обеими руками, приговаривая:

– Это у тебя надо спросить, чего тут такое. Вау!

Последнее восклицание относилось к вещице, которую найти у брутального эндуриста было действительно забавно. Родька размахивал кружевным передником и небольшим бантиком на белоснежной прозрачной повязке. Ни на подшипники, ни на снаряжение для промальпинизма эти вещи не походили.

– Не понял! – Крис с каким-то недоверием пощупал край передника, словно сомневался в его реальности.

– Вот и я не понял! – хохотнул Родька. – Какие штучки ты носишь, а?

– Это не мое! – едва ли не с ужасом покосился на передник парень.

– Конечно, не твое. – уже едва ли не хрюкал от счастья друг. – Это тебе разве что... да и туда, наверное, не налезет.

Крис чуть изогнул бровь, как бы спрашивая, в своем ли уме его друг, раз отпускает такие шуточки. Он ведь тоже мог пошутить в ответ, да так, что Родьке могло потом долго икаться.

Далекie шаги, гулко отдававшиеся в низком сумрачном коридоре подземного гаража отвлекли приятелей от столь интересной находки. Правда, ненадолго. Так как вскоре выяснилось, что пожаловали Ладон и Рика: оба слегка мрачные и крайне измотанные. Причем красноволосая девушка довольно сильно прихрамывала, стараясь как можно осторожнее наступать на низкий каблук туфельки. Родька мигом прикипел взглядом к ее ногам, прикрытым узкой юбкой до колен и как-то задумался. Даже завис, продолжая держать передник в руке.

– Вы чем тут занимаетесь? – Ладон, откинув темно-красные пряди со лба, посмотрел на милую штучку в руках Родиона. – Мы вам не помешали?

– Это я у Криса нашел. – откликнулся блондин, но как-то уже без прежнего энтузиазма, продолжая наблюдать за Рикой. Та почему-то вытаращилась на передник.

– У Криса? – Ладон покачал головой и, не меняя серьезного выражения лица, спросил. – Что, с кого-то снял, а вернуть – забыл?

– Еще шутник. – хлопнул в ладоши парень. – Почкованием размножаетесь?

– Эй! – раздался вопль Эрики. – Это мое! Блин, а я думала, что потеряла пакетик! Крис, я походу его в твоей машине тогда забыла.

– Твой? – братья девушки дружно вытаращились на нее, а Родька закашлялся и поспешил запихать чертов передник и бантик подальше в пакет. Рика требовательно протянула руку и щелкнула пальцами.

– Верни на родину, блонди. Да, мой! У меня свои женские слабости.

– Панталончики... – тихо проговорил Крис, вспомнив утреннее знакомство с Дашкой и невольно заухмылявшись.

– Нафига тебе это? – Родион запихал пакет под пуловер, став похожим на беременного кенгуру. – Давай-ка, поехали домой, там поговорим.

– Ась? – Рика поднесла ладонь к уху. – Кто тут вякает? Крис, ты чего меня звал то? Пришлось братца дергать, умолять довезти до тебя, ибо у несчастной девушки после вечерней

смены ножка разболелась, а денег на такси нет. А он, как специально, проезжал мимо моей работы и милостиво согласился подбросить.

– Кхе-кхе. – Крис развел руками. – Тут такое дело...чего-то я забыл, зачем тебя звал.

– И я забыл. – кивнул Эльдар. – Меня в том районе вообще не должно было быть, видимо, интуиция.

Эрика внимательно посмотрела сначала на одного родственника, потом на второго, затем перевела взгляд чуть раскосых темных глаз на Родьку. Но если последний стоял и явно горел желанием утащить девушку подальше, то двое других сцезивали ухмылки в кулаки.

– Сговорились, амуры недоделанные! – процедила Эрика сквозь зубы. – Мать жеж вашу, чего лезете?

– Куда лезем?

– Так! – Родион прекратил зарождающийся спор единственным правильным, по его мнению, действием. Просто взял ойкнувшую Рiku на руки, точнее, перекинул через плечо и направился к выходу из гаража, приговаривая на ходу:

– Пошли отсюда, без лысых Феечек обойдемся.

– Хана баку твоего байка. – рявкнул Крис вслед. Впрочем, рявкнул беззлобно. И весело помахал парочке рукой. Ругавшаяся вполголоса Рика продемонстрировала в ответ фигуру из трех пальцев.

– Вот и поговорили. – подытожил Ладон. – Как тебе в роли лысого крутого амура?

Крис коротко, но емко высказался. Особенно он прошелся по Родьке, который удрал с «добычей» и не убрал разбросанные по всему гаражу инструменты. Впрочем, убирать то и смысла особого не было: прицеп то еще не успели доделать.

– Слушай. – поинтересовался он у Ладона, когда они выходили из гаража в прохладный осенний вечер. – Я тут все в уме прикидываю одну вещь. Куда лучше всего уехать кататься, так чтобы заодно и днюху Настасьи отметить? В Приозерье и Дубовское уже звонил, так там все занято. С палатками не вариант: Настька их не любит.

– В Приозерье есть места. – откликнулся Ладон. – Я тебе телефон одного чувака скину, он вам домик организует. Там просто все забронировали перед соревнованиями, но пробить кое-что можно. Скажи, что от меня. А Анастасия в курсе того, где будут отмечать днюху?

– Она сама попросила меня найти место. – отмахнулся Крис. – Сказала, что хочет потусить с нами.

– Никак лед тронулся?

– Заткнись.

– Ясно, не тронулся.

– Мда, – Крис посмотрел на суровый профиль родственника, подсвеченный уличным фонарем. – слушай, я тут сегодня с такой угарной девчонкой познакомился. Она могла бы тебе понравиться. Ну, по крайней мере, вывести тебя она точно сможет.

– Какая прелесть, ты явно вжил в роль амура. – Ладон пошевелил плечами, обтянутыми бордовым мягким свитером. – Где ты прелесть эту взял?

– Настюхина родственница. Можешь поехать с нами на днюху, там и встретитесь.

– Благодарю покорно. Хотя все возможно. – парень нажал на кнопку сигнализации. – Мы через неделю в те же места поедем кататься, но так, лайтово. Я сегодня выбил себе пару выходных. Так что, может, и пересечемся, посмотрю на твою протеежу.

Ему и в голову не могло прийти, кто же та самая родственница. И уж тем более он не мог знать, что их повторное знакомство состоится гораздо раньше и почти так же весело, как и первое.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Если Настя была ярко выраженной «совой», а ее родители – «жаворонками», то Дарья и тут отличилась: называла себя «задолдатель». Птица, которая ложиться поздно, встает рано, да еще и остальным спать не дает. За это девушка уже не раз получала моральных пинков в компании. А кому понравится, когда после почти бессонной ночи тебе начинает мешать выспаться какая-то бойкая брюнетка?

Вот и сегодня Дашка проснулась в семь утра, хотя накануне засиделась с Настей и легла далеко за полночь. Сестрам было о чем поговорить. О своем, о женском...о Крисе. Правда, к концу беседы Дашке хотелось треснуть Настасью по голове: в принципе умная родственница в данной ситуации демонстрировала непроходимую тупость и инфантильность.

– Я понимаю, что нравлюсь ему. – твердила Настя, когда девушки уже погасили свет и легли кто в кровать, а кто на раскладное кресло. Родители уже давно спали, а девушки продолжали переговариваться шепотом, сидя в темноте, разгоняемой лишь светом уличного фонаря.

– И?

– Но почему он продолжает общаться со мной? Я же не смогла тогда ответить ему взаимностью.

– И что? – Даша мысленно простонала: разговор напоминал ей сказку про белого бычка. – Вы же по-дружески общаетесь.

– Но ему то надо больше.

– Я в курсе, ты об этом уже раз двести сказала. Что с того?

– Ну так...я ему нравлюсь, но он со мной продолжает общаться, хотя я не отвечаю на его чувства. И при этом не пытается откровенно ухаживать, а ведет себя словно мы реально друзья.

– Это же чудесно. – брюнетка зевнула и на секунду включила мобильник, проверяя время. Второй час ночи, а они обсуждают Криса. Девушка от души надеялась, что парню не икается во сне.

– Ты не поняла. – явно укусила пчела занудства Настю. – Обычно же парни пытаются как-то добиться девушки, а тут глухо. Вроде как ладно, друзья так друзья.

– Так чай не дурак. – хмыкнула Дашка. – Нафига ему перед тобой хвост распускать, если все равно не оценишь, дура? Он лучше подождет, пока ты созреешь и сама ему на шею прыгнешь. А пока его умнейшество Крис просто находится рядом, представляет себя в выгодном свете и своим скромным присутствием отгоняет от тебя поклонников. Любовь она ведь такая штука...тут порой хитрости и интриги почище чем в кино творятся. А теперь давай ложиться спать, потому что тебе завтра к первой паре, а мне – на пробежку и в Школу. Хочу там позаниматься, пока мало народа.

Брюнетка заснула моментально, стоило закрыть глаза, тогда как Настя еще с полчаса ворочалась, вздыхала и пыталась прогнать из мыслей Криса и Ратмира. Причем последний уходил гораздо охотнее, а вот Кристиан «ломался», грозил пальцем и исчезать не желал. Раздосадованная Настя открыла глаза и, сжав кулаки под одеялом, посмотрела в сторону сестры. Но та мирно спала, ее не тревожили смешанные чувства и прочая ерунда.

– Да, блин! – взвыла Настя шепотом, после того как Крис в ее мыслях вдруг подмигнул и, подхватив под руку непонятно откуда взявшуюся Дашку, удрал с нею «в закат». Понимая, что ревновать друга плохо, а ревновать друга к любимой сестре плохо вдвойне, блондинка села и крайне злобным взглядом обвела спальню. Ей необходимо было что-то сделать. Что-то, что удовлетворило бы ее самолюбие. Секунду поколебавшись, Настя вытащила из-под подушки телефон и вышла в WhatsApp.

«Крис, тебе вроде завтра на работу к девяти? Не мог бы ты меня до универа подбросить. Если по дороге, конечно». – и в конце поставила смущенный смайлик.

Ответ пришел через десять минут, когда Настя уже изгрызла подушку и едва не порвала простыню ногтями.

«Да без проблем. Мне как раз завтра рядом с твоим универом работать. Так что могу и домой тоже доставить с ветерком».

«Спасибо, ты такой милый. Круче всех. Спокойной ночи». – колючий зверь внутри Настя успокоился и, свернувшись в клубок, заснул. Следом заснула и блондинка, наконец-то успокоившись и расслабившись.

Луна осторожно выглянула из-за густых облаков, протянула лучи к окнам, за которыми спали люди. Ей было интересно заглянуть в чужие сны, впитать в себя теплые живые эмоции, которых она не умела прочувствовать сама.

Кто-то во сне катался с крутых гор, кто-то бежал по яркому солнечному городу, плечом чувствуя бегущего рядом. Но лишь чувствуя, да краем взгляда замечая необычный темно-красный цвет волос и чуть суровый профиль. А кто-то вертелся, убегая в своих снах от странного вампира, за которым гнался орк с топором наперевес.

И вот теперь проснувшаяся Дашка лежала, обнимала подушку и слушала как оживает сонная квартира. Хлопали двери, что-то шипело, негромко переговаривались родители Насти и ее мама, затем голоса переместились на кухню, стали совсем тихими. Зато за окном радостно заорала сигнализация автомобиля. Это были звуки мирного и чуть растрепанного утра, по-осеннему прохладного, но все еще солнечного.

Наконец, хлопнула дверь, и в квартире воцарилась относительная тишина, нарушаемая звуками с улицы, да посапыванием Насти. Впрочем, последнее продолжалось недолго: веселая мелодия будильника сообщила, что пора вставать.

Приподняв голову с растрепавшейся за ночь косой, Дарья с интересом наблюдала, как ее сестра перевернулась на другой бок, выключила мобильник и сунула голову под подушку. Но спустя минуту простонала и села с закрытыми глазами, покачиваясь.

– Ооо, пока тут происходит пробуждение зомби, пойду-ка я, ванную займу. – брюнетка соскочила со своего места и, захватив по пути из шкафа полотенце и остальные вещи, ретировалась по коридору до ванной комнаты. Там, включив музыку на телефоне, залезла в душевую кабину и минут двадцать приплясывала под прохладным душем, громко и не слишком музыкально подпевая последним новинкам поп-музыки.

Настя же кое-как открыла глаза и пару минут тупо смотрела на стену, где висела яркая летняя картина, купленная где-то за границей. Затем медленно, словно каждое движение давалось с невероятным трудом, блондинка встала и направилась в сторону кухни. Ей требовался допинг в виде кофе. Крепкого кофе с большим количества сахара. Потому что встать в половину восьмого для Насти было настоящим подвигом.

Дождаясь пока кофеварка сделает свое благое дело, девушка рассеянно слушала вопли из ванной и водила пальцем по бежевой скатерти стола. Что-то мучило Настю, какое-то ожидание. Но сонный мозг отказывался выдать что-то связанное, поэтому блондинка сидела и продолжала сонно размышлять, что же она упустила. Точно не касалось университета: учеба только началась.

Звонок в дверь заставил Настю удивленно поднять взгляд от скатерти. Решив, что родители что-то забыли, скорее всего, ключи, девушка поплелась в прихожую, зевая во весь рот.

Щелкнул замок, Настя потянула на себя дверь, ворча сонным голосом:

– Пришлите ключи к карману... – фраза застряла где-то на половине пути и закончилась странным писком.

– У вас там домофон сломали... – Крис тоже осекся, узрев перед собой нечто сонное, бледное и в длинной растянутой футболке. Светлые волосы далеко не в художественном беспорядке образовывали отличную прическу в стиле «бешеная ведьма».

Крис оказался отличным «будильником». Сонная одурь моментально испарилась при виде его мощной фигуры, облаченной в джинсы и темно-зеленую толстовку. Пискнув Настя зачем-то прикрыла руками стратегические места и усккала в спальню.

– Конечно, конечно, я зайду и сам закрою дверь. – крикнул парень, переступая порог и скидывая кроссовки. Зрелище его позабавило и взволновало. Крис понял, что был бы не прочь видеть такое вот у себя дома. Желательно каждое утро. А еще лучше, чтобы вот такое вот зрелище было и вовсе без одежды.

– Епт...-кратко выразил свое состояние Крис и, проводя рукой по темной и внезапно изящной бороде, шагнул на кухню, уловив запах кофе. Он уже понял, что поедут они нескоро.

Из глубины квартиры слышалось шуршание, прерываемое приглушенными ругательствами, а из ванной доносился шум воды и периодическое фальшивое пение. Затем оно смолкло. Крис, присев на край стола, с интересом размышлял, что будет дальше. Утро началось весело.

А еще оно оказалось весьма богатым на полуголых девушек. Дверь ванной распахнулась, и вышла бодрая Дашка, в облаке аромата «тропических фруктов», а также в коротком полупрозрачном пеньюаре нежно-бирюзового цвета. На ходу расплетая стянутые в высокий пучок волосы, девушка вдруг замерла, краем глаза заметив на кухне нечто лишнее. Медленно обернулась и встретилась взглядом с откровенно ухмылявшимся Крисом. Тот помахал рукой, не без интереса разглядывая гибкую спортивную фигуру, отчетливо проступавшую под тонкой тканью.

– Привет. – Дашка заухмылялась в ответ. – Можно я не буду визжать и прикрываться? Просто это смешно смотреться.

– Можно. – разрешил парень. – Все равно твоя сестра продемонстрировала эту реакцию за вас двоих.

– Ну и чудненько. Тогда я переоденусь и вернусь, а заодно и Настю пну, чтобы шевелилась.

Спустя пять минут обе девушки, уже одетые и причесанные, вернулись на кухню.

– Прости. – ненакрашенная, но уже бодрая Настя с внутренним смущением поцеловала Криса в щеку и устремилась к кофемашине. – Я с утра тормозила.

– Я заметил. Пей и поехали, мне там пораньше надо быть. Даша, а ты куда?

Одетая в спортивные темные штаны и такую же толстовку девушка наливала себе сок. На вопрос Криса дернула плечом и ответила:

– На пробежку и в школу паркура. Хочу там попробовать потренироваться, пока время есть. Если понравится, то абонемент куплю.

– Тогда удачи! – Крис протянул Насте диетический хлебец и велел. – Ешь, давай, а то язву заработаешь. И вообще, учись готовить и жрать нормальные завтраки.

– Не хочу. – пробубнила с набитым ртом девушка. – Только кофе, только хардкор!

Дашка, допивая сок, внимательно, но незаметно следила за этими двумя. Картина открывалась ясная и печальная: хороший brutальный парень во фрэндзоне, а девушка тупит и мечется в сомнениях. Мысленно пожелав Крису удачи, брюнетка сполоснула стакан и, подхватив рюкзак, выскочила из дома.

Осенний, уже довольно холодный воздух, заставил девушку взять хороший темп, чтобы согреться. Избегая главных улиц, Дашка дворами и переулками помчалась к школе, перескакивая парапеты, перелетая через скамейки и огромные вазоны с яркими цветами. Азарт и ощущение скорости окрашивали все в яркие тона, сердце стучало чуть учащенно, а мозг мгновенно выдавал самый оптимальный путь движения.

Дарья, оттолкнувшись рукой, перескочила через низкий чугунный заборчик, свернула в проулок, откуда было рукой подать до школы. Мимо проехал темно-синий внедорожник с помятым крылом и многочисленными наклейками, которые намекали на то, что водитель относится к славному племени «джиперов». Дашка не обратила на него внимание, тогда как водитель – парень с темно-красными волосами, стянутыми в низкий хвост, проводил ее взглядом, в котором смешалось слишком много эмоций. Он даже скорость сбросил, и с легким свистом

втянул воздух сквозь зубы, когда темноволосая девушка, чье лицо он никак не мог разглядеть, промчалась мимо, с разбега запрыгнула на гараж-ракушку, помогая себе руками и спрыгнула с другой стороны. Скупые, но четкие и выверенные движения, скорость и кажущаяся легкость – Ладон не мог не заметить этого. А еще он подумал, что не знает ни одной знакомой девчонки, которая так легко и умело двигалась. Уже года три как не знает.

Школа встретила ее негромкой музыкой, несущейся с экрана большого настенного телевизора, в котором демонстрировали чудеса паркура. В теплом и светлом холле пахло кофе, видимо, из стоявшего поодаль автомата и немного мужским парфюмом с нотками корицы.

На ресепшене скучал давешний знакомый администратор Михаил, откровенно скривившийся при виде разбурявшейся после пробежки брюнетки. Но, вспомнив о своих обязанностях, сдержался и довольно вежливо поинтересовался, может ли он чем-нибудь помочь. Дарья сообщила о желании позаниматься, заплатила за разовое посещение и, получив ключ от шкафчика, удалилась в раздевалку, сопровождаемая мрачным взглядом Миши. Тот так задумался на тему женской стервозности, что пропустил очередного посетителя. Впрочем, подобное случилось с ним частенько.

– Здорово. – Ладон хлопнул по черной глянцевой поверхности стойки, заставив администратора вздрогнуть. – Чего такой?

– Опять девка эта. – Миша взял у парня желтую абонементную карточку. – Та, из-за которой мне Вам...Егор разнос устроил. Стервоза с замашками мажорки.

– Симпатичная то хоть стервоза?

Администратор жестом обрисовал размер «симпатичности», отчего Ладон присвистнул и сообщил, что весьма неплохо.

– А ты чего так рано? – Мише было скучно и хотелось поболтать. Ты обычно совсем вечером тут появляешься.

– Люблю разнообразие. – парню не хотелось посвящать знакомого в подробности. Сегодня он проснулся в районе семи утра, от старого кошмара, и долго стоял под холодным душем, приходя в себя и понимая, что дальше так продолжаться не может. Следовало что-то менять.

И вот теперь, за полтора часа до начала работы, Ладон решил немного развеяться. Тем более офис, где он трудился, находился буквально в квартале от школы.

Даша быстро переделалась в светлые штаны и бирюзовый топ, открывающий подтянутый загорелый живот с капелькой пирсинга. Черные волосы собрала в косу, нацепила чешки и вышла из раздевалки.

В холле по-прежнему бормотал телевизор, а Михаил склонился над телефоном. Дашка огляделась и по лестнице взбежала на второй этаж, где тоже пока что не наблюдалось людей. В этот час многие были на учебе или на работе. Такой расклад девушке был только на руку: она любила тренироваться в одиночестве.

Целый батутный зал в ее распоряжении! Даша захлопала в ладоши и, разбежавшись, прыгнула на первый батут. Тот с готовностью подбросил ее, захохотавшую, вверх. Прыжок...еще один...сальто в воздухе. Дашка приземлилась на ноги и вновь подпрыгнула, раскинув руки в стороны. В зале гулким эхом разносились ее прыжки и периодические смешки. Девушка развлекалась, чувствуя себя ребенком, пришедшем в ДиснейЛэнд.

А еще ее ужасно привлекала поролоновая яма. Рядом как раз находился подходящий батут, на который Дарья и перебралась. Она уже знала, что будет делать. Попрыгав от души, оттолкнулась от пружинистой поверхности батута и прыгнула в сторону ямы. Перекувырнувшись в воздухе, на миг ощутила свободное падение, а затем ласточкой нырнула в многочисленные поролоновые кубики.

Непередаваемое ощущение. Открыв глаза, Дарья увидела, что по грудь погрузилась в поролоновое «море». А спустя еще пару секунд за ее спиной послышались шаги, затем кто-то почти бесшумно прыгнул на противоположной стороне ямы. Девушка немедленно обернулась, чтобы посмотреть на любителя утренних тренировок.

Сердце дало непонятный сбой еще до того, как Дарья разглядела лицо парня. Тот как раз вставал и поправлял упавшие на лоб темно-красные пряди. По ним, да еще по широкому размаху плеч, девушка с замиранием узнала вчерашнего незнакомца, которого описывала Насте.

Потом парень откинул волосы назад, открывая лицо с жесткими чертами и рваным шрамом через правую щеку. Дашка невольно сделала шаг назад и чуть не скрылась под кубиками. Сердце, замерев, теперь пустилось в бешеный пляс, тогда как его хозяйке казалось, что на голову сверху упала огромная хрустальная люстра.

Парень тоже замер, чуть прищурившись. И судя по тому, как все сильнее выгибалась его бровь, он постепенно вспоминал при каких обстоятельствах уже встречал эту брюнетку.

Даша вот сразу вспомнила. Потому что тогда долго полыхала от возмущения и понимания, что противный незнакомец до обидного прав: не следовало ей нетрезвой выкидывать такие номера. Тогда девушка сообщила Насте, что этот тип противный, страшный и обиженный жизнью «козел».

Но он ей несколько раз приснился, уже после возвращения из санатория. Причем сны были такие, что не слишком застенчивая Даша просыпалась с красными щеками и тягучим томлением внизу живота.

Поэтому неудивительно, что сейчас она немного растерялась. И, наверное, смотрелась как дурочка, таращась на парня.

Молчание затягивалось, Дашка лихорадочно соображала, что делать дальше: уйти или что-нибудь сказать. Как назло, в голову лезла сплошная чушь. Так что первым заговорил Эльдар.

– Однако. – от низкого приятного голоса у Дарьи совсем банально, как в женских романах, по спине поползли мурашки. – Земля определенно становится тесным местом.

– Скоро сядем друг другу на голову. – брякнула девушка и тут же мысленно простонала из-за своей временной тупости.

– Спасибо. – вежливо открестился красноволосый. – Предпочитаю ходить с непокрытой головой. – он отвернулся и, подтянувшись, одним движением выбрался из ямы. В груди у Дашки что-то охнуло и забилось в восторженных конвульсиях и тревоге. Он же уйдет! А ей непременно надо познакомиться с ним.

– А ты здесь часто тренируешься? – она принялась спешно выбираться из ямы, расшвыривая поролоновые кубики в стороны. Ладон, стоя на самом краю, протянул девушке руку и ответил:

– Периодически. А что здесь делаешь ты?

– Мы сюда переехали. – Дарья могла выбраться сама, но, конечно, приняла помощь. В тот момент, когда парень сжал ее пальцы, девушке показалось, что ее шарахнул невидимый, но сильный разряд. Даже волосы на голове едва не встали дыбом от острых ощущений. Абсолютно бездумно захотелось прижаться к малознакомому парню, запустить пальцы в волосы и поцеловать.

Но, конечно, Даша делать подобного не стала. Поблагодарила за помощь и настроилась на дальнейшее общение, размышляя как бы поближе познакомиться. В то время как Эльдар отвернулся и явно собрался уйти на дальний батут.

Парня следовало задержать и заинтересовать.

– Знаешь, я больше никогда нетрезвая не бегаю.

– Поздравляю. – равнодушно бросил он через плечо. Сообщение явно его не заинтересовало. Но Дашка не сдавалась.

– Ты тоже занимаешься паркуром?

– Угу. – Эльдар все же ушел в другой конец зала, оставив девушку кусать губу от досады.

«Корова, – обругала она себя, – идиотка и бараниха! Нашла о чем с парнем разговаривать! Эй, мозг, ты где? Ау! Мне срочно нужна находчивость! Боже, какая фигура!»

Находчивость с мозгом временно взяли отпуск и вместе с девушкой любовались парнем, который словно парил над батутом. Вот он подпрыгнул особенно высоко и в сторону, сделал сальто и очутился на соседнем батуте. В душе у Дарьи тоже что-то подпрыгнуло и заверещало от восторга. Ей определенно следовало познакомиться с красноволосым поближе.

Перед мысленным взором девушки уже проносились романтические картинки: он, она и ночные крыши города или он, она и стремительный захватывающий бег по осенним ярким улицам. Глубоко вздохнув, Дарья приблизилась к парню, который как раз сошел с батута и открывал бутылку с водой. На приближавшуюся девушку посмотрел с легким удивлением, как бы спрашивая, что ей еще надо.

– Меня, кстати, Дашей зовут.

– Я в курсе. – красноволосый отхлебнул воду, а девушка едва не забулькала от восхищения, настолько эротичным показался ей этот жест.

– В ту ночь твоя родственница весьма громко повторяла твое имя.

– А вот как тебя зовут я так и не в курсе.

– Зачем тебе? – теперь искренне изумился парень, закручивая крышку на бутылке и отбрасывая ее обратно к окну. Чувствовалось, что Даша ему порядком надоела.

– Как зачем? – не сдавалась брюнетка. – Должна же я знать, кому сказать спасибо за то, что вразумил меня, глупую, держаться от алкоголя подальше.

– То есть без меня ты бы квасила как сапожник? – вроде бы и ехидства в голосе не слышалось, а Дашка все равно почувствовала себя идиоткой.

– Не хочешь – не говори. – дернула она плечом. – Просто банальная вежливость диктует назвать свое имя в ответ. Удачи с тренировкой.

– И тебе не хворать. – раздалось в ответ.

«Сам осел. – Дашка направилась в двери, которая вела в другой зал. – Выпендрейжик. Звезда, блин, имя свое сказать не хочет».

Она с силой толкнула двери, нарочно оставив их приоткрытыми. Пусть заинтересуется и понаблюдает, как она покажет мастер-класс в паркуре.

Этот зал был гораздо больше. Чуть вытянутый, со светлыми стенами и различными препятствиями для тренировки. Даша от двери взяла разгон и побежала. Перепрыгивая через препятствия, она краем сознания представляла, что красноволосый сейчас стоит в дверях и смотрит на нее. И понимает, что такая девушка должна находиться вместе с ним. Вдохновленная Дарья буквально перелетела через поставленные друг на друга огромные кубы, перекатилась через голову и запрыгнула на металлическую конструкцию из тонких, но прочных прутьев.

На двери она оглянулась только когда прошла весь зал и вернулась обратно, вспотевшая и необычайно довольная собой.

За ней действительно наблюдали. Со стороны входа, ведущего в коридор. Девочка лет четырех, в аккуратном розовом костюме и с повязкой на длинных черных волосах, открыв рот разглядывала Дарью. А вот парня видно не было.

– Привет. – помахала рукой брюнетка. Ребенок моментально смутился, развернулся и удрал.

– Ну и ладно. – проворчала Дашка, плюхаясь на разноцветные маты, которыми был устелен весь пол. Вот теперь она почувствовала усталость, к которой примешивалось раздражение: с ней не хотели знакомиться. С другой стороны – он просто ее плохо знает. Значит, надо ему помочь. Девушка она, в конце концов, или так, мимо пробежала? Есть цель, есть способ решения, значит, надо действовать. Время красавиц, сидевших в башне и бросавших рыцарям пла-

точки уже прошло. Сейчас личное счастье надо искать и, в случае чего, выгрызть зубами у серой прозы жизни.

Рассуждая таким образом, Дарья пересекла коридор и выскочила в холл, чтобы попасть в раздевалку.

– Папа! – раздался звонкий детский голос. – Вот эта тетя классно прыгала! Прямо как ты! Только еще красивее.

Даша внезапно обнаружила, что на нее смотрят. В холле, помимо мрачного Михаила, появились еще люди. Высокий и очень привлекательный мужчина лет двадцати шести, темноволосый и загорелый. Его за руку держала та застенчивая девочка, которая сейчас тыкала пальцем в сторону Дашки и подпрыгивала, продолжая выкрикивать:

– Я тоже так хочу! Папа, ну, папа! Я хочу так же бегать и прыгать!

Стоявший здесь же Ладон, с влажными после тренировки волосами и потемневшей футболке, покачал головой и произнес, обращаясь к брюнету:

– Аск, что ты там мне недавно втирал про «желание дочери – закон»?

– Заткнись. – посоветовал мужчина с забавным именем, а дочери строго произнес. – Олеся, никаких «хочу, как тетя». Тебе уже велосипед купили, так что будешь как мама.

– А мама хочет быть как папа. – не унимался Ладон, явно наслаждаясь ситуацией.

– Эль, ты сам против женщин в паркуре. – от этой фразы глаза Дарьи увеличились вдвое, а рот раскрылся словно сам собой.

– В смысле?! – ее вопль заставил вздрогнуть администратора. Девушка уперла руки в бока и вздернула подбородок.

– Что за шовинизм?

– Боже! – поморщился Аск, которого среди трейсеров знали как Фрика. – Опять! Девушка, все хорошо, дышите ровно, на ваши права никто не посягает.

– Наш, как вы выразились, шовинизм простирается исключительно на любимых женщин. – кивнул Эльдар. – Так что лично вы можете заниматься чем угодно. И идти куда угодно.

– И пойду. – сообщила Дашка. – А вашим женщинам желаю избавить вас поскорее от иллюзии, что вы командуете парадом. Так как если мы чего-то захотим, то нас никто и ничто не остановит. Бойтесь нас!

И, развернувшись, брUNETка ретировалась в раздевалку, сжимая кулаки и дрожа от возмущения.

Трое мужчин и девочка молча смотрели ей вслед. Затем Ладон проговорил:

– Челюсть подбери.

– Сам подбери. – Фрик потер затылок. – Это что сейчас было? У меня ощущение, что здесь проскакал кавалерийский полк.

– Это была девочка, которая не рассталась со своими иллюзиями.

– А ничего так леди то, а? Не хочешь познакомиться поближе? Сможешь не только взглядом потрогать. – Фрик предусмотрительно зажал Олесе уши, та убрала руки отца и проговорила:

– Я все слышу, ты предлагаешь дяде Эльдару жениться на этой тете.

– Точно! – захохотал Фрик. – Именно жениться.

– Эй, принцесса. – Ладон присел перед Олесей на корточки. – Мы же договаривались, что я подожду, пока ты вырастешь.

Девочка, явно подражая кому-то из взрослых, похлопала парня по плечу и проговорила самым серьезным тоном:

– Дядя Эль, мы с Олегом решили, что ты слишком старенький для меня, поэтому я выйду замуж за него.

Фрик уже едва не рыдал от смеха. Даже Михаил как-то подозрительно хрюкал со своего места, за стойкой ресепшена. Олеся посмотрела на них и пожала плечами, не понимая, что развеселило взрослых. Странные они, как-то неадекватно реагируют на правду.

– Все, убила. Прямо в сердце! – Ладон сделал вид, что падает на пол, но в последний момент передумал. Олеся хихикнула и сообщила:

– Так что, дядя Эль, можешь жениться на той тете. Она так же здорово бежит, как и ты. И папа. Папа, пошли к дяде Егору, а то я на тренировку опоздаю.

– Пошли. – согласился Фрик. – Не-а, это я пойду, а ты полетишь.

Изображая звук взлетающего двигателя, он подхватил дочь, а та, раскинув руки в стороны изображала самолет. Так и скрылись в глубине здания.

– Что? – Ладон посмотрел на Михаила. – И ты тоже станешь предлагать мне жениться на «той тете»?

– Ну можешь пару раз. – хихикнул парень, наткнулся на мрачный взгляд и решил переключиться на разглядывание меню своего телефона. Ладон еще пару секунд разглядывал Мишу, затем покачал головой, словно составил мнение о его умственных способностях и пошел к раздевалке.

Утреннее явление Криса произвело такое впечатление на Настю, что она даже не чувствовала привычной сонливости на первой паре. И сразу отметила с привычной, но уже несколько вялой ревностью, что Ратмира нет. Последнее время парень часто прогуливал первые две пары, мотивируя это тем, что жена мучилась от бессонницы и мучила его. При этом он принимался так жаловаться, что блондинке хотелось заткнуть уши, чтобы светлый образ первой любви окончательно не разрушился. Она с каким-то болезненным упорством цеплялась за ошметки чувств, словно алкоголик за разбитую бутылку, из которой вытекла вся жидкость.

Впрочем, на четвертом курсе особо сильно страдать не получалось: преподаватели словно озверели и соревновались друг с другом по сложности в курсовых работах и лабораторных.

«Зачем я поперлась на это нефтегазовое дело? – девушка грызла ручку и слушала преподавателя по технологическому оборудованию. – Училась бы вон на гуманитарном. Или вообще в театральный поступила, как мне бабушка советовала. Не знала бы этого Ратмира и, может, уже б в серьезных отношениях была».

Настя, продолжая грызть ручку, уставилась в окно, за которым виднелась стена соседнего корпуса. По ней, словно муравьи, ползали промальпинисты. А среди них – Кристиан. Девушка невольно улыбнулась и тут же подумала, что вот он то точно не стал бы жаловаться на беременную жену, а просто молча поддержал бы. Она не представляла ноющего Кристиана. Это из разряда танцующей коровы или говорящей свиньи.

Настя теперь уже откровенно ухмылялась, представляя Криса, скачущего вокруг беременной жены. Причем лицо последней удивительным образом напоминало ее собственное. Отчего душа блондинки начинала метаться, словно кот в запертой комнате. Наверное, Крис прав и ей пора взрослеть.

– Анастасия. – мужской баритон над головой заставил девушку ойкнуть и вернуться в реальность. Перед ее столом, заложив руки за спину, стоял Роман Андреевич – преподаватель и просто харизматичный мужчина, от которого млели девушки с первого по пятый курс.

– Позвольте спросить, что вас так увлекло, что вы не пишете? – продолжал мужчина под хихиканье остальных студентов. Настя сглотнула, поняв, что в своих мечтах пропустила тот момент, когда начали записывать формулы, которыми сейчас пестрила вся доска. Эх, была бы

рядом Ника, давно бы ее вовремя локтем пихнула, а тут даже никто не почесался. Зато теперь хихикают словно полоумные пингвины.

– Меня они отвлекли. – девушка пальцем ткнула в сторону промальпинистов. – Лазают, думать мешают. Я, Роман Андреевич, сразу начала представлять, надежная ли у них страховка и все такое. У меня там друг просто, я ж волнуюсь. – в довершение своей речи Настя похлопала глазами и глубоко вздохнула.

– Лучше волнуйтесь насчет своей курсовой. – порекомендовал мужчина. Настя закивала, всем видом показывая, что отныне будет думать о курсовой и только о ней. Но, кажется, Романа Андреевича она не убедила. Посмотрев еще раз на девушку, он покачал головой, буркнул: «Дурдом какой-то», – после чего возобновил лекцию.

Настя была с ним согласна. Последнее время вокруг и впрямь царил пресловутый «дурдом». Что в жизни, что в мыслях, где Ратмир упорно не желал оставлять насиженное место первого возлюбленного, а Крис все болтался в печальной «френдзоне», но старался оттуда выбраться. Порой Настя звонила Нике, которая проходила реабилитацию в каком-то санатории, но чувствовала, что подруга не на ее стороне. Поэтому блондинка чаще мучилась сомнениями и угрызениями совести на тему: «ты динамишь классного парня и ведешь себя как собака на сене».

Наконец лекции, сегодня тянувшиеся липкой жвачкой, подошли к концу. Перекинув светлый кожаный рюкзачок через плечо, Настя поспешила к выходу, одновременно набирая на телефоне сообщение Крису о том, что она освободилась.

– Насть!

Девушка замерла посреди коридора, словно ее заморозили заклинанием. Наконец, медленно и с несколько напряженной улыбкой повернулась. К ней подходил Ратмир: как всегда красивый, с картинно растрепанными светлыми волосами, которые так интересно контрастировали с темно-кариими глазами.

– Ты же была на первых парах?

– Угу. – девушка уткнулась взглядом куда-то в район его темно-зеленой джинсовой рубашки. Острая влюбленность прошла, но остатки чувств по-прежнему продолжали жалить исподтишка.

– Дай списать, а? – парень зевнул, тряхнув головой. – У тебя у единственной почерк нормальный.

– На пары ходить надо. – не выдержала Настя. Она продолжила путь к видневшемуся впереди выходу, на ходу нащупывая в рюкзаке тетрадь. Ратмир шел рядом, то и дело провожая взглядом особенно симпатичных студенток. Когда-то Настя болезненно реагировала на подобные выходы, теперь же лишь грустно усмехнулась. Нет, пора окончательно выздоравливать от первой любви, она оказалась фарфоровой куклой с глиняными ногами.

Нужная тетрадь нашлась лишь когда парень с девушкой вышли на крыльцо и отошли в сторону от основного студенческого потока, который выливался из корпуса и тонкими струйками расходился во все стороны, огибая клумбы с яркими цветами и недавно покрашенные скамейки.

– Держи. – блондинка сунула Ратмиру тетрадь. – Учти, Роман Андреевич пропусков не терпит.

– В курсе. – откликнулся парень. – Но я реально встать не мог, жена полночи ворчала, что спать не может. Нет, чтобы в зал уйти и там спокойно лежать, так она мне на мозг капала.

«Замолчи, а? – взмолилась Настя мысленно. – Ты не должен так говорить! Ты же моя первая любовь! Ты должен быть идеален!»

Она не видела, что неподалеку, у тротуара, остановился знакомый темный автомобиль с не менее знакомым водителем. Крис решил подъехать сразу к корпусу и перехватить Настю

там. К тому же ему хотелось увидеть тот момент, когда девушка выйдет из здания, тряхнет густыми светлыми волосами и спокойным грациозным шагом направится в его сторону.

Но чего Крис не ожидал, так это того, что девушка появится на крыльце вместе с тем слащавым хлыщом, по которому она откровенно «сохла».

«Ага. – парень наблюдал, как тот мерзкий тип стоит чересчур близко к Насте и что-то ей рассказывает, то и дело принимаясь размахивать тетрадью. – Ага...ага, епт».

Он внимательного взгляда Криса не укрылось, что одноклассник Настасьи чересчур близко подошел к девушке и как-то неприлично часто скашивает взгляд в район ее декольте. А когда он поднял руку и поправил упавший на лицо блондинки локон, то эндурист Феечка не выдержал. Пробормотав еще раз: «Ага», – он, не отрывая взгляда от парочки, напарил на заднем сидении нечто ужасное, похожее на мутировавший молоток, после чего вышел из машины.

Настя стояла спиной к улице и не сразу поняла, почему выражение лица Ратмира вдруг стало слегка растерянным и тревожным. Парень даже чуть попятился.

– Настасья. – знакомый баритон мигом расставил все по местам, и причина испуга одноклассника стала понятной. На Криса многие так реагировала. Настя обернулась, увидела подходившего парня, в черных джинсах и темной водолазке, которая буквально облепила все мышцы, вздохнула. Ну да, а Криса с какой-то железной штукой в руке и вовсе не все могли выдержать.

– Здорово. – Крис явно приветствовал кусавшую губы блондинку, а сам разглядывал Ратмира. Тот маялся и отводил взгляд, явно желая оказаться подальше от лысого здоровяка с прищуренными глазами и бородкой классического злодея.

– Привет. – Настя поспешила сбежать по ступеням. – Я все, готова ехать.

– Круто, тогда поехали. – Кристиан послал Ратмиру многозначительную улыбку, отчего парень слегка побледнел: в ней он увидел отчетливую угрозу. Пробормотав невнятное «Пока», – одноклассник поспешил исчезнуть с поля зрения знакомого Настасьи.

– А эта штука тебе зачем? – Настя продолжала кусать губы, чтобы не расхохотаться. Проходившие мимо студенты с вежливой опаской косились на Криса, а тот небрежно похлопывал «молотком» по ладони и ослепительно улыбался.

– Да хотел в багажник кинуть, а тут тебя увидел. Ты домой или еще куда?

– А «еще куда» это куда? – Настя опустила руку на предложенный локоть. – Есть предложения?

У Криса были предложения, в основном, не слишком пристойного характера. Но он ограничился скромным приглашением посмотреть фильм в ближайшем кинотеатре.

– Черт. – Настя скользнула на переднее сидение. – Я очень хочу, но скорее всего не получится. Обещала заехать в передержку и оплатить пару дней для одной кошки, плюс купить и завезти лекарство.

– Так в чем проблема. – удивился Крис. – Сейчас мы с тобой где-нибудь перекусим, потом поможем котикам, а затем в киношку.

– А ты сам то не устал? – вспомнила его работу Настя. Парень, который мечтал завалиться на кровать и вздремнуть, покачал головой и завел машину.

– Соглашайся, пока зову. Заодно твою днюху обсудим.

– Кри-и-ис. – Настя уставилась на приборную панель перед собой, на которой красовалась наклейка с мотоциклом. – Вот зачем тебе это?

– Чего «это»?

– Ты же видишь я пока... – девушка на мгновение задумалась, подбирая слова, – не повзрослела. Ну в смысле, я помню наш разговор, ты сказал, что всегда придешь на помощь и все такое. Но мы с тобой постоянно общаемся и ты...я...ну это...

Они как раз остановились на светофоре, пропуская многочисленных пешеходов. Крис повернулся к покрасневшей Насте, которая уже жалела, что начала опасный разговор. Но ее словно черт дернул за язык.

Парень не стал в ответ произносить длинную речь, на тему межполовой дружбы организмами и тому подобного. Он просто взял блондинку за руку и, чуть прикоснувшись губами к запястью, украшенному тонким браслетом, произнес:

– Так я мазохист, Настюха.

– Ты – придурок. – печально вымолвила девушка, выдергивая пальцы из его хватки и отворачиваясь.

– Так это ж клево! – Крис вновь вернулся к вождению машины. – Можно делать всякие глупости и всему давать одно оправдание – я придурок.

Все следующее время, до самого вечера, они тщательно обходили тему отношений, болтая обо всем на свете. Настя поддержала идею с отмечанием дня рождения за городом и попросила Криса забронировать самый большой дом. Она уже представляла осеннюю золотую природу, утреннюю прохладу и дым от мангалов, наполненный аппетитными запахами. Что-то еще чувствовалось во всей этой картине. Нечто щекочущее воображение и ускользающее при попытке как следует его прочувствовать. А, может, Настя просто опасалась ощутить то, что гнала от себя со времен «краха Великой Любви». В отличие от Дарьи, обожавшей приключения и яркие эмоции, ее сестра порой чересчур осторожничала. А уж после неудачных отношений с Ратмиром и вовсе замкнулась и боялась вновь почувствовать симпатию к кому-то. Наверное, Крис, несмотря на внешнюю безбашенность, все же понимал это. И аккуратно, исподволь заставлял девушку привыкнуть к себе. Правда, с самого начала его план немного пошел не в ту сторону, и Настя решила, что у нее появился классный близкий друг мужского пола. Теперь же у Кристиана, в последнее время едва ли не дымящегося от желания быть вместе с любимой девушкой во всех смыслах, вновь появился шанс выйти из проклятой «френдзоны». И он действовал крайне осторожно, плюнув на план и решив положиться на то, что многие называют «интуицией», а сам Крис величал как «подсказка задницы».

Доверившись этой самой подсказке, парень посидел с Настей в кафе, помог котикам и сходил с девушкой в кино. Все пристойно, без намеков на отношения, разве что порой девушка ловила себя на мысли, что Крис ведет себя чуть более нежно и предупредительно. От этого приходила в смятение, начинала много болтать и, в конце концов, парень сунул ей в рот горсть попкорна и попросил дать досмотреть кино.

У этих двух была своя Судьба, немного запутанная, неопределившаяся до конца, но уже связавшая их на долгий срок.

Оставалось только дать Насте время разобраться в себе.

Вернувшись домой, Настя вместе с Крисом застали интересную картину: наполненная вкусными запахами кухня и Дашка, с заправленными под косынку волосами, в фартуке и с испачканной в чем-то красном щекой. Она выглянула в коридор, услышав хлопнувшую дверь, махнула рукой и вновь скрылась на кухне, откуда немедленно донеслись воющие звуки миксера.

– И тебе привет. – гаркнул Крис, принюхиваясь. – Настасья, у тебя дома прямо клад поселился. Спортсменка, красавица, еще и готовит.

Блондинка только промычала что-то и протянула другу вешалку для куртки. Фраза Криса поселила в ней смутную тревогу, похожую на мышь, застенчиво подгрызающую уголок стола. А парень мысленно ухмыльнулся, заметив на мгновение вытянувшееся лицо девушки.

Шум миксера стих, и снова в дверях, как чертив из табакерки, появилась Дашка.

– Привет. – она провела тыльной стороной руки по лбу, отчего там протянулась светлая полоса. – Мне тут маман в срочном порядке попросила тортик приготовить. Типа завтра представляется для коллег. Все уши прожужжала, какие они хорошие да приветливые.

– А где предки? – Настя разрывалась между желанием поболтать с сестрой и утащить Криса в другую комнату.

– Вместе с маман ушли в театр, на какой-то мюзикл. Обещали быть после полуночи. Идемте чай пить, я тут шарлотку успела испечь, а то дома одни сухари на сладкое. О, Насть, я видела того парня с классной задницей!

Крис захохотал так, что рыбки в комнате Настиных родителей принялись метаться по аквариуму. Настя же потащила парня на кухню, решив, что сестра все равно увяжется за ними, а пить хочется. Да и Дашкина шарлотка одним только запахом вызывала усиленное слюноотделение.

На кухне царил тот беспорядок, который всегда появляется во время готовки. Хотя, надо признать, у Дашки он был минимальный: чуть муки на полу, небольшие брызги шоколада на поверхности разделочной поверхности, да скорлупки от яиц. На кухонном гарнитуре, рядом с плитой, стояли миксер, какие-то непонятные Насте формы и поднос, от которого умопомрачительно пахло выпечкой. Дашка как раз снимала с него тонкий лист бисквита. А на столе, рядом с сахарницей и чайником «под гжель» стояла пышная золотистая шарлотка.

Настя прижала руки к животу, который неэстетично заурчал, намекая, что попкорн и кока-кола – это не еда, а так, приятная вредность. Крис уже уселся за стол и как-то слишком ласково поглядывал на выпечку.

– Пейте чай. – Дашка вернулась к нарезанию бисквита. – Мне надо этот чертов муссовый торт доделать.

– О, сделай Настьке такой на днюху, а? – Крис принял из рук Насти чашку с черным чаем. – Обожаю их, если честно.

– Слушай, а животных ты любишь?

– Обожает. – буркнула сестра, цепляя кусок шарлотки и перекладывая к себе на тарелку. – Всех котиков в округе подбирает и пристраивает. Они, небось, уже ему храм в подвале организовали. Великий Крис Котоспасатель.

Парень покивал и промычал что-то малопонятное, так как рот был занят выпечкой. Зато Дашка просияла: отложив в сторону нож, прижала руки к груди и широко раскрыла бирюзовые глаза.

– Крис, женись на мне! Мужчины, которые любят сладкое и животных обычно очень добрые и заботливые! Хочу такого мужа!

Парень поспешил проглотить шарлотку и запил ее чаем, едва не подавившись от хохота.

– А как же парень с красивой задницей? – прошипела Настя, почему-то ощущая слабое желание пнуть сестру. Крис в полном восторге, тайком от блондинки, показал Дашке поднятый вверх большой палец. Девушка лишь подмигнула, на мгновение отвернувшись от сестры.

– Да! Я с ним познакомилась. – Дарья скрестила руки на груди. – Ох, он и засранец. Мой личный мужчина-феромон! Ладно, Крис, женись на Насте, а я буду окучивать этого Эльдара.

– Кого? – плюнул чаем Крис. Настя тоже слегка растерянно заморгала, все еще перева-ривая фразу про замужество, от которой в груди что-то екнуло.

– Эльдар? Его зовут Эльдар?

– Ага. – не поняла Дашка такого ажиотажа со стороны парня и сестры. – Эльдар. Такой высокий, со шрамом. Настька, помнишь его? Я к нему тогда случайно в номер влезла. М-м-м!

Она сначала не поняла, почему Крис отодвинул от себя чай и разразился хохотом, а Настя присоединилась к нему. Лишь спустя несколько минут ей смогли объяснить кто такой Эль и почему царит такое веселье. Теперь в просторной уютной кухне, освещенной теплым золотистым светом лампы, смеялись уже трое.

Только уже ночью, лежа в кресле-кровати, Дашка вдруг проговорила, глядя на листавшую планшет Настю.

– Ты в судьбу веришь?

– Нет. – буркнула сестра, ставя лайк очередной фотке Ники. – Я была уверена, что буду с Ратмиром, а оно вон как вышло.

– Дура ты, дура. – приподнялась на локте Дашка. Настя покосилась в ее сторону: в полумраке спальни был виден лишь силуэт сестры, чуть подсвеченный фонарем за окнами.

– Поясни. – она даже отложила планшет.

– Поясню. – охотно откликнулась Дашка, которую колотило от возбуждения после новостей о родственных связях Криса и Ладона. – Ничего просто так не делается, понимаешь? Судьба она не что-то статичное, она меняется каждую секунду. И твои поступки ее определяют. Может, не зря Ратмир повел себя как скотина, по отношению к тебе? Посмотри в итоге с каким парнем ты познакомилась! Господи, да такие на вес золота! Он твои закидоны терпит, ждет пока ты тупить перестанешь, да и сам чувак, хоть куда!

– Заткнись. – как-то вяло посоветовала Настя, не желая вновь погружаться в пучину самоистязания.

– Хрен тебе! – «ласково» ответила сестра. – Между прочим, это явно знак. Я про то, что Эль и Крис – родственники. Или мне его лучше Ладонем называть? Ты мне поможешь устроить личную жизнь, ясно? Может, в процессе, и у тебя, дурищи, глаза откроются.

– Да ты сама все устроишь.

– Устрою, но ты будешь на подхвате. Хорошо, что у него девушки нет, Крис подтвердил. Хотя такую моську скорчил.

– Потому что у Ладона в принципе давно нет серьезных отношений. – вспомнила Настя случайную фразу Рики. – Вроде как неделя-другая и он расстанется с девушкой. И не вступает в отношения с любительницами экстрима.

– Фигня вопрос. – Дашка упала на подушку и потянулась. – Он просто со мной не сталкивался, феромончик мой. Все, девочка идет спать, девочке завтра с утра вставать и заниматься тортом. Спокойной ночи.

– Угу. – Настя не без сожаления выключила планшет, понимая, что поспать надо, иначе круги под глазами станут размером с блюдо.

В спальне воцарилась мирная атмосфера, в которой дыхание девушек и отдаленный шум за окном сплетали сонную сеть, в которую попадались сновидения.

Уже почти засыпая, Настя все же поинтересовалась у Дашки, слушая, как та ворочается:

– Тебя что ли шарахнуло, когда его второй раз увидела? Как ты там говорила? Разряды и все такое?

– Ага-а-а, – сонным голосом протянула Дарья, – наверное, меня уже в первую встречу шарахнуло, но я дура была, не поняла, что к чему.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Даша, будучи уверенной в своей неотразимости, считала, что произвела на Ладона впечатление. В принципе, она не ошибалась: впечатление произвела, но немного не то, на которое рассчитывала. Парень не пал жертвой ее красоты и умения, а вот попытки флирта откровенно развеселили. Хотя ухмыляться Ладон позволил себе уже по пути на работу, где мысли о наглой брюнетке быстро вылетели вон под натиском проблем. Как начальнику отдела переводов ему пришлось беседовать с новой сотрудницей: милой женщиной Анной Викторовной, которая оказалась отличным специалистом по китайскому и японскому языкам, а также техническому французскому. Затем устраивать разносы проштрафившимся, проверять документы, а после

обеда выезжать на переговоры с японской делегацией, взяв с собой новую сотрудницу, чтобы посмотреть ее в деле.

Дома Эльдар оказался ближе к десяти вечера, чувствуя себя выжатой лимонной шкуркой, даже есть не хотелось. Кое-как заставив проглотить себя пару бутербродов, парень разделся и буквально свалился на расправленную постель. Усталость он любил: в такие дни ему не снились кошмары. Эльдар просто проваливался в темноту без сновидений, чтобы проснуться утром от навязчивой, как песок на зубах, мелодии будильника.

Но в этот раз что-то пошло не так. Просыпаясь утром и мечтая разбить мобильник к «чертовой бабушке», Эльдар еще сонным разумом цеплялся за быстро тускнеющие остатки сна. Он его не помнил, но там, в сновидении, ему было хорошо. Настолько, что он машинально старался опять нырнуть в мир грез. И только повторный противный звук будильника все же заставил парня открыть глаза.

«Здравствуй, пятница», – первая мысль сменилась пониманием, что впереди выходные. Ну, для кого-то выходные, а для него – очередные рабочие будни, лишь чуть короче других.

– Да в жопу все это. – вслух произнес парень, садясь на кровати. Высокий, отлично сложенный, с густым загаром и парой тонких шрамов на боку. Осеннее солнце заглядывало в окно, пробиваясь сквозь густую листву клена и пытаясь рассмотреть парня получше. А тот, посидев еще пару минут, запустил пальцы в спутанную темно-красную шевелюру, взъерошил ее и вскочил одним гибким движением. Босиком, в натуральном виде, то есть, полностью обнаженным, протопал в ванную и, включив свет, на мгновение зажмурился. Сочетание ярко-синего и взрывного желтого больно ударило по еще сонному взгляду. Проморгавшись, Ладон шагнул к зеркалу и провел ладонью по подбородку – извечный мужской жест на предмет проверки щетины. Словно за ночь она могла чудесным образом исчезнуть.

Увы, не исчезла. Так что пришлось открывать шкафчик и доставать станок с остальными принадлежностями.

Утро потекло своим чередом: бритье, прохладный душ и приятный запах туалетной воды: смесь сандала и кардамона. Пока закипал чайник, а в микроволновке разогревалась каша быстрого приготовления с изюмом и орехами, парень быстро оделся. И уже в идеально отглаженных темно-серых брюках и шелковистой бордовой рубашке, присел за стол.

Иногда ему казалось, что он действует, как машина, который ввели определенную задачу. Машинально ест, ходит на работу, занимается сексом. Ощущение жизни появлялось в моменты совместных поездок с джиперами, да при занятиях паркур. Ну еще Рика выводила парня из замкнутого круга, который он создал себе.

Вчера ему показалось, что это может получиться и у гибкой брюнетки, обожавшей в пьяном виде лазить в чужие окна.

Ладон устался на остатки кофе. Он вдруг осознал, что пальцы до сих пор ощущают прикосновение к той девице. Более того, сегодняшний сон каким-то странным образом ассоциировался с ней. Это осознание заставило парня сжать зубы и сильнее стиснуть вилку. Нет, он искренне уважал девушек-трейсеров. Более того, восхищался ими. Но заводить отношения с любительницами экстрима зарекся.

Ладон очень любил паркур, несмотря на то, что это занятие три года назад оставило его со шрамами на теле и в душе. Причем последние активно расковыривались теми, кому это было выгодно.

Так что, несмотря на то, что Дашины прелести, произвели на Ладона вполне себе хорошее впечатление, парень не собирался сближаться с девушкой. Тем более, что он не забыл ее пьяную выходку. Может, она и правда поумнела за два года. Ладон не планировал проверять сей факт, так что понадеялся, что в дальнейшем судьба не будет слишком часто сталкивать его с шумной и немного нахальной, чего уж там, брюнеткой.

Правда, его тревожило кое-что. Парню сильно не нравилось одно чувство, которое он испытал вчера, глядя как Дарья скачет по тренировочному залу.

Страх. Он испугался за нее, отлично понимая, что если и есть безопасное место для тренировки, так это спортзал.

– Даша. – Ладон встал из-за стола, не собираясь опаздывать на работу. – Дашка... Дарья.

Ей шло это имя, так же, как и черные густые блестящие волосы, так красиво контрастирующие с яркими бирюзовыми глазами. А еще она очень забавно пыталась с ним кокетничать, что одновременно веселило и раздражало. Ладон как-то предпочитал сам завоевывать девушек.

Дарья поняла, что с переездом у нее появилась еще одна обязанность: выпинывать Настю на учебу. До приезда родственницы, блондинка часто пропускала первую пару, не в силах сползти с кровати. Особенно участились прогулы с весны третьего курса, когда страдающая от неразделенной любви Настя полюбила ночами смотреть романтические мистические сериалы и проливать тонны слез над любовью смертных и разной нечисти. Любовь затем начала увядать, а вот привычка к сериалам осталась.

Закрыв дверь за зевающей Настасьей, в которой булькали три чашки кофе, Дарья помчалась в душ, а затем, натянув джинсы и накинув светлый тонкий пуловер, быстро подвела глаза. Заплетя волосы во французскую косу, девушка открыла холодильник. Вот они – два восхитительных муссовых торта с красной и желтой зеркальной глазурью, свежими ягодами и легкими перьями из белого шоколада. Такая красота стоила почти бессонной ночи. Дарья аккуратно упаковала их по коробкам, а затем позвонила матери.

– Мам, я где-то минут через сорок приеду. Ты меня встретишь?

– Даш, я по уши занята. – чуть виновато откликнулась Анна Викторовна. – Давай я сейчас попрошу охрану выписать тебе временный пропуск, ты поднимешься на третий этаж, а я уж там тебя встречу, хорошо? Просто мне надо срочно документы до обеда перевести, потом мы с руководителем отдела едем на встречу с японцами.

– Ясно. – пробурчала дочь. – Ладно, понимаю. Жди давай.

Сентябрьский утренний воздух своей свежестью намекнул девушке, что пора бы начинать надевать куртку. Ежась, Дашка с сумкой-переноской, поспешила на остановку, то и дело переходя на осторожный бег. Так что вскоре согрелась и взбодрилась.

Дашке повезло, что подъехал почти пустой автобус. К нему, конечно, сразу рванула целая толпа, но юркая девушка ухитрилась запрыгнуть первой и устроиться в углу, неподалеку от выхода. Ехать предстояло всего пять остановок, но брюнетка не хотела, чтобы ее торты помяли в толкучке.

Она так старательно оберегала торты в автобусе, поругавшись с какой-то женщиной и суевливым мужчиной, что, когда выскочила на нужной остановке, с облегчением решила, что самое трудное позади. Оказалось, что нет. Сегодняшний день явно был настроен на то, что Даша не донесла торты по назначению.

У входа в многоэтажное современное здание, пестревшее рекламой и вывесками, Дашу едва не сбил с ног одетый по-деловому мужчина лет сорока с небольшим. Хорошее чувство равновесия и вовремя подвернувшаяся стена спасли девушку от падения.

– Черт! – сообщила Даша, выпрямляясь и поправляя сумку, в последний момент подхваченную за ремень.

– Извините. – виновник придержал девушку за локоть, но та дернула рукой, высвобождаясь. – Простите, не хотел толкнуть такую очаровательную особу.

– А страшную толкнули бы? – поинтересовалась Даша, «восхищаясь» попыткой извинения. Почему эти мужчины вечно пытаются оправдаться, что, мол, если бы сразу заметил такую красотку, то не стал бы толкать, пинать, кусать и так далее?

– Нет, конечно. – рассмеялся незнакомец, чуть щуря зеленовато-серые глаза. – Некрасивых женщин не бывает. Бывают те, которых недолюбили.

Он чуть отступил в сторону, давая Дашке право пройти первой в «вертушку» входа. Сам же проследовал за ней, явно заинтересовавшись.

– Я вас тут раньше не видел.

– Я тоже себя тут раньше не видела. – откликнулась рассеянно девушка, разглядывая огромного охранника за прозрачной перегородкой. Под ее пристальным взглядом парень отвлекся от чтения типично мужского журнала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.